

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Договоры возмездного оказания услуг, их классификация и место в системе договорных обязательств»

Студент

И.В. Факиева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, Н.Л. Соломеник

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Договорные правоотношения в сфере возмездного оказания услуг и их место в системе договорных обязательств	8
1.1 Правовая характеристика договора возмездного оказания услуг .	8
1.2 Гражданско-правовое регулирование договорных правоотношений в сфере возмездного оказания слуг.....	15
Глава 2 Исполнение обязательств и ответственность сторон по договору возмездного оказания услуг	29
2.1 Исполнение договора и обязанности заказчика	29
2.2 Ответственность исполнителя и заказчика	40
Глава 3 Гражданско-правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг: отдельные проблемы правовой регламентации и судебной практики	53
3.1 Договоры возмездного оказания услуг: актуальные проблемы правового регулирования.....	53
3.2 Судебная практика по договорам возмездного оказания услуг: отдельные коллизионные аспекты	62
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность темы исследования. Определенное место в обязательственных отношениях, являющихся неотъемлемой частью предмета гражданско-правового регулирования, занимают услуги. Услуги как разновидность действий представляют собой особый вид объектов гражданских прав. Сфера услуг, как показывает практика, является одной из самых перспективных и быстроразвивающихся отраслей экономики.

Употребляя термин «услуги», гражданское законодательство, рассматривает его в качестве объекта гражданских прав, а как вид обязательств - категорию «договор возмездного оказания услуг». Поскольку специфика объекта не может не влиять на особенности возникающих в отношении данного объекта отношений, соответственно, законодательная классификация договоров строится на основе такого критерия, как объект гражданских прав.

Поиск путей дальнейшего развития рынка гражданско-правовых услуг возмездного характера в современной России является одним из важнейших направлений развития государства и общества. Изучение услуги, как разновидности действия и объекта гражданского права, представляет несомненный теоретический и практический интерес.

В этой связи возникает острая необходимостью системного анализа норм российского гражданского права в сфере договоров по оказанию услуг, а также практики предоставления услуг и судебной практики. Кроме того, актуальность исследования объясняется тем, что в современных условиях еще больше возрастает потребность в правовой защите заказчиков услуг как наиболее слабой стороны в договорных правоотношениях. Во многих случаях законодательство не предлагает реальных механизмов такой защиты. Вышеуказанные факторы позволяют считать проблему гражданско-правового регулирования договоров возмездного оказания услуг в Российской Федерации актуальной как с теоретической, так и с практической

точки зрения. Этим обуславливается необходимость ее исследования в рамках настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проведенное исследование в своей теоретической основе базируется на трудах таких ученых, как М.И. Брагинский [2], В.В. Витрянский [2], О.С. Иоффе [14], А.Ю. Кабалкин [15], Ю.В. Романец [85], Е.Д. Шешенин [100], др.

Отдельные аспекты договорных правоотношений по оказанию услуг затрагивали в своих работах такие известные ученые, как Д.В. Кузнецов [23] М.В. Кротов [21, 22], В.А. Микрюков [25], А. А. Незнамова [28] и др. Несмотря на достаточную разработанность темы исследования в научной литературе и научных периодических изданиях, проблематика магистерской диссертации обнаруживает значительное количество дискуссионных вопросов, в связи с чем она заслуживает отдельного рассмотрения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере возмездного оказания услуг.

Предмет исследования – гражданско-правовых норм, обеспечивающих правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг в Российской Федерации их квалификацию и место в системе договорных обязательств.

Цель работы – детальный анализ гражданско-правового регулирования договоров возмездного оказания услуг, их квалификацию и место в системе договорных обязательств.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ гражданско-правового регулирования договорных правоотношений в сфере возмездного оказания услуг;
- дать характеристику договоров возмездного оказания услуг;
- исследовать актуальные проблемы правового регулирования и квалификации договоров возмездного оказания услуг;
- проанализировать судебную практику и отдельные коллизионные аспекты по договорам возмездного оказания услуг;

- рассмотреть исполнение договора исполнителем и обязанности заказчика;

- выявить ответственность исполнителя и заказчика.

Методологическая база исследования основывается на диалектическом методе, позволяющем проанализировать заявленную в исследовании тематику в контексте ее развития и взаимосвязи с проблемами судебной практики.

В исследовании активно применялись общенаучные методы формальной логики, а именно, метод анализа и синтеза, аналогии, индукции и дедукции. Индуктивный метод, в частности, позволил сделать обобщающие выводы по проблемам исследования, основываясь на отдельных законодательных аспектах изучаемого гражданско-правового института. Кроме того, осуществлению комплексного исследования в значительной степени способствовал герменевтический метод, позволивший более детально исследовать и интерпретировать материалы судебной практики.

При написании работы использовались труды таких авторов, как: Д.В. Бушков, А.А. Васильева, Я.В. Вольвач, Н.Н. Ершов, Е.В. Иванова, Н.В. Хураськина, Н.Г. Соколова, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкин, О.Н. Корнеева, В.А. Микрюков, Е.А. Пучков, О.М. Родионова, Л.Б. Ситдикова, С.В. Шайхаттарова, Е.Д. Шешенин, Е.В. Шоломова.

Нормативная правовая база исследования включает широкий спектр федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации, участвующих в гражданско-правовом регулировании договорных правоотношений, связанных с возмездным оказанием услуг.

Эмпирическая база исследования основывается на материалах судебной практики, содержащихся в различных постановлениях и определениях арбитражных судов за последние года, которые относятся к проблематике споров в отношении договоров по возмездному оказанию услуг.

В частности, в нормативную правовую базу проведенного исследования входят Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральное законодательство, а также нормы подзаконных правовых актов, относящихся к вышеуказанной сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теоретические положения и выводы, сформулированные в рамках исследования, могут быть использованы при дальнейшем углубленном изучении различных аспектов договорных правоотношений в сфере возмездного оказания услуг.

Практическая значимость исследования определена возможностью использовать материалы проведенного исследования в качестве основы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности и учебном процессе, в курсе преподавания дисциплины «Гражданское право», «Договорное право».

Научная новизна исследования заключается в разработке рекомендаций в отношении гражданско-правового регулирования договора возмездного оказания услуг, а так же выражается в положениях выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

- Сделан вывод, что назрела необходимость корректировки законодательной регламентации положения о публичном договоре (ст. 426 Гражданского кодекса РФ). Так же отмечено, что действие данной нормы следует также распространить и на некоммерческие организации, которые могут оказывать отдельные услуги.

- Обобщена информация о том, что последствия ненадлежащего качества результата оказанных услуг в договоре возмездного оказания услуг следует различать в зависимости от характера обнаруженных недостатков.

- В результате исследования сделан вывод, что важное значение имеет личность самого исполнителя услуги, его индивидуальные данные, опыт, профессионализм, знания и проч. В результате анализа мнений авторов о необходимости изменения в ст. 780 ГК РФ, выражена солидарность, поскольку не все услуги имеют строгую персонификацию исполнителя.

Предлагаемая поправка позволит предусмотреть возможность замены исполнителя не только условиями договора, но и положениями законодательных актов.

- В результате анализа, необходимость дополнить статью 782 ГК РФ указанием на форму, в которой стороны договора осуществляют свое право в одностороннем порядке отказаться от исполнения своих обязательств. Претензия может стать формой такого одностороннего отказа, она четко позволяет определить волю стороны.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течении всего исследования. Его результаты докладывались на следующих конференциях: опубликована в журнале «Образование и наука в России за рубежом», выпуск №3 (2020) Vol.67 научная статья общим объемом 0,4 п.л, на тему: «Понятие, регулирование и ответственность сторон по договору возмездного оказания услуг».

В статье дан анализ понятию «услуга», регулирование договора возмездного оказания услуг, и ответственности сторон, указаны пробелы в законодательстве, сделаны выводы по направлению магистерского исследования.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и списка используемых источников.

Глава 1 Договорные правоотношения в сфере возмездного оказания услуг и их место в системе договорных обязательств

1.1 Правовая характеристика договора возмездного оказания услуг

Расширение сферы услуг требовало комплексного подхода к правовому регулированию, затрагивающему гражданско-правовую, административную, финансовую сферы регулирования в целях удовлетворения растущих потребностей граждан. Для гражданского права СССР характерно наличие нетрадиционных в общем смысле правовых категорий институтов, в том числе и относящихся к другим отраслям права. Например, в 1960-70-х годах отмечается императивный взгляд на отношения между гражданами и социально-культурными учреждениями [95]. Такие отношения, представляющие трудности для юридической квалификации и осложняющие правильное разрешение возникающих на практике вопросов, были наиболее распространены в обязательственном праве, в связи с чем цивилисты приходили к выводу о необходимости расширения круга договорных типов в составе кодифицированного гражданского законодательства [62].

В первую очередь правовое регулирование договора возмездного оказания услуг, установленное главой 39 ГК РФ, направлено на защиту прав заказчика услуг ввиду отсутствия о вещественного результата оказанной услуги и невозможности качественной оценки достигнутого результата. На такую защитную направленность указывают и положения о личном характере возмездного оказания услуг (ст. 780), специфике оплаты услуг исполнителя (ст. 781), особой процедуре одностороннего отказа от исполнения договора (ст. 782).

Договор возмездного оказания услуг характеризуется тем, что по нему исполнитель берет на себя обязательства по заданию заказчика оказать определенные услуги, совершив некоторые действия или выполнив определенную работу (деятельность). Соответственно, заказчик берет на себя обязательства по оплате данных услуг (ст. 779 Гражданского кодекса РФ) [8].

Проанализировав определение договора возмездного оказания услуг, который содержится в п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса [8], можно сделать вывод о том, что гл. 39 ГК РФ посвящена договору, который можно отнести к числу консенсуальных, двусторонних и возмездных. Причем, детально анализируя ГК РФ, можно сказать, что признак возмездности поставлен на первый план, поскольку о нем указывается уже в самом определении договора [94, с. 140]. Указанные признаки договора являются внутренне ему присущими, в связи с чем соответствие им – выступает условием применения норм гл. 39 ГК РФ к определенному договору.

В договоре возмездного оказания услуг можно выделить следующие стороны –исполнитель и заказчик. При этом ГК РФ не содержит указаний на ограничения по субъектному составу договора возмездного оказания услуг. Соответственно участие граждан и юридических лиц в данных правоотношениях ориентировано на общие правила.

Согласно ст. 783 ГК РФ в отношении договора возмездного оказания услуг могут применяться нормы об общих положениях о подряде (ст. 702-729 ГК РФ) и о бытовом подряде (ст. 730-739 ГК РФ [8]), если это не противоречит особенностям, отраженным в ст. 779-782 ГК РФ [8], а также специфике предмета договора возмездного оказания услуг [8]. В связи с этим следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 780 ГК РФ, поскольку иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Из этого можно сделать вывод о том, что в данном договоре не применяется принцип генерального подряда, если только стороны не согласовали в нем обратное. Данный факт свидетельствует о неразрывной взаимосвязи нематериальных услуг и личностью лица их оказывающего.

Однако положение, регулирующее участие в исполнении работы нескольких лиц (ст. 707 ГК РФ), может быть распространено на отношения сторон и по договору возмездного оказания услуг. В частности, со стороны исполнителя могут выступить одновременно два или более лица. В данном случае они признаются солидарными должниками при неделимости предмета

обязательства по отношению к заказчику и одновременно солидарными кредиторами в части права требовать оплаты при принятии исполнения услуги. В случае делимости предмета обязательства и других случаях, предусмотренных законом, иным нормативным правовым актом или договором, принцип солидарности прекращает свое существование и, для каждого из этих лиц определяется доля, в соответствии с которой оно несет обязанности по отношению к заказчику.

Можно с определенной долей уверенности говорить о том, что при заключении договора возмездного оказания услуг, его существенным условием является предмет. Соответственно, отсутствие в договоре возмездного оказания услуг условий о его предмете, договор можно считать незаключенным. Традиционно в качестве предмета указанного договора выступает совершение исполнителем определенных действий (в частности, услуг по доставке товара и проч.) или осуществление определенной деятельности (аудиторская, бухгалтерская или иная). Соответственно, предмет договора оказания услуг является его необходимым условием, конкретизирующемся в конкретных действиях или определенной деятельности (ст. 432, 779 ГК РФ [8]).

При отсутствии перечня услуг договор в силу ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации считается незаключенным. Данную позицию поддерживает арбитражное судопроизводство. В частности, в Определении ВАС РФ от 24.08.2010 № ВАС-10685/10 по делу № А40-77580/09-154-412 содержится следующий вывод «...В результате толкования условий договора и дополнительного соглашения к нему по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) и руководствуясь статьей 779 Кодекса, суды пришли к обоснованному выводу о незаключенности данного договора ввиду несогласованности сторонами предмета договора возмездного оказания услуг. Как указали суды, ни в самом договоре, ни в дополнительном соглашении к нему стороны, ограничившись общими фразами, не конкретизировали: какие именно услуги истец обязался оказывать ответчику, какие документы должен представить заказчик

исполнителю для проведения анализа и план каких действий должен быть разработан по итогам проведенного анализа...» [45].

Таким образом, в качестве предмета исполнения по рассматриваемому договору выступает «полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору, носит нематериальный характер и в противоположность договору подряда никогда не выражается в появлении новой вещи или изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей» [85, с. 42].

Наиболее существенной характеристикой договора возмездного оказания услуг является качество, поскольку в качестве его предмета традиционно выступает совершение исполнителем каких-либо действий или осуществление им какой-либо деятельности в отношении заказчика.

Относительно качества предмета исполнения по договору возмездного оказания услуг можно привести параллель с договором подряда, поскольку они определяются по тем же правилам. Качество услуги, оказанной исполнителем, в соответствии со ст. 721 ГК РФ должно соответствовать условиям договора возмездного оказания услуг. В случае отсутствия или неполноты условий договора качество услуги должно соответствовать общепринятым критериям, которые предъявляются к договорам подобного рода [8].

Так, например, согласно Определению Верховного Суда РФ от 26.04.2019 № 304-ЭС19-4634 по делу № А75-5570/2018 [51], даже если качество оказанной исполнителем услуги не соответствует установленным требованиям, заказчик обязан её оплатить. Это объясняется тем, что по своему характеру результат оказания услуги неотделим от процесса ее оказания. В этом заключается основное отличие услуги от работы, результат которой существует отдельно и после окончания работы.

В этой связи факт обнаружения недостатков оказанной услуги одновременно подтверждает и тот факт, что услуга реально оказана. Значит, заказчик не имеет права полностью отказываться от ее оплаты. При этом он

вправе требовать снижения стоимости услуги, если она выполнена некачественно.

Соответственно, можно постулировать о том, что конечный результат оказанной услуги должен соответствовать обозначенным в договоре качествам или общепринятым требованиям, если иное не предусмотрено законом, другими нормативными правовыми актами или договором. Требования к качеству результата могут быть определены законом или другими нормативными правовыми актами. Соответственно, исполнитель обязан оказать услугу при соблюдении указанных требований. Однако исполнитель может также взять на себя обязательства по оказанию услуг более высокого качества.

Гарантии качества результата по договору возмездного оказания услуг можно классифицировать на две основные категории – законные и договорные, то есть вытекающие из заключенного между сторонами договора [94, с. 141]. При этом, если договор не предусматривает иного, гарантии качества распространяются на весь результат оказанной услуги (ст. 722 ГК РФ).

Отдельные виды услуг предполагают сохранение полезного эффекта в пределах разумного срока согласуясь со способом использования, установленном в договоре. В случае если способ использования в договоре не предусмотрен, то в силу вступает законная гарантия, основанная на обычном способе использования результата услуги данного рода. Например, при оказании услуг по повышению квалификации государственных служащих знания, которые получены в результате оказания образовательной услуги, должны быть актуальными на весь период аттестации [84, с. 42].

К тому же, результат оказанной услуги может предусматривать в соответствии с законом, договором или обычаем делового оборота определенный гарантийный срок, предусмотренный п. 1. Ст. 721 ГК РФ.

П. 1 ст. 709 ГК РФ устанавливает правила, которые определяют цену услуг, оказанных по договору. Безусловно, цена услуг, подлежащих оказанию, должна быть указана в договоре. Кроме того, в договоре должны

содержаться способы определения цены, а в случае отсутствия данных способов, цену можно определить, руководствуясь п. 3 ст. 424 ГК РФ. Ст. 781 ГК РФ указывает на то, что заказчик обязан оплатить услуги, которые ему оказаны, в срок и в порядке, указанные в договоре. Тем не менее, в гл. 39 ГК РФ нет прямого указания на то, что именно цена является существенным условием договора возмездного оказания услуг, влияющим на признание договора незаключенным [8]. Безусловно, данное обстоятельство вызывает спорные ситуации в рамках судебных разбирательств.

Согласно ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Статья 781 Гражданского кодекса Российской Федерации не относит цену к разряду существенных, так как данное условие определимо по правилам, установленным статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Безусловно, нельзя не принять во внимание такое значимое условие договора возмездного оказания услуг, как срок, в отношении которого могут быть применимы правила о подряде. Ст. 708 ГК РФ указывает на то, что договор возмездного оказания услуг должен содержать начальный и конечный сроки, но соглашением сторон могут определяться и промежуточные сроки для отдельных этапов оказываемой услуги.

Изменение сроков возможно в случаях, предусмотренных самим договором возмездного оказания услуг. Безусловно, исполнитель несет ответственность за срыв сроков оказания услуги, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором. В данном случае п. 2 ст. 405 ГК РФ устанавливает последствия просрочки исполнения договорных обязательств, которые могут наступить при нарушении срока оказания услуги, как конечного, так и иных.

Так, например, согласно Определению Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 304-ЭС20-260 по делу № А45-5592/2019 [52], договор оказания

услуг без согласованных сторонами сроков, в которые исполнитель должен приступить и (или) завершить соответствующие действия, не является недействительным. Значит, факт несогласованности сроков не дает заказчику права отказываться от оплаты по договору. На это обратили внимание судьи ВС РФ, которые поддержали выводы нижестоящих судов о том, что срок начала и (или) окончания оказания услуг не является обязательным условием соответствующего договора. Поэтому договор возмездного оказания услуг считается заключенным, даже если в нем нет данных о сроках. Главное, чтобы был согласован предмет – конкретные услуги, которые должен оказать исполнитель.

Договоры по оказанию услуг регулируются не только законами, но и подзаконными нормативными правовыми актами. В частности, к ним можно отнести следующие подзаконные нормативные правовые акты: Правилами предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ № 1085 от 09.10.2015 года [80], Правила об оказании услуг телефонной связи, утвержденными постановлением Правительства РФ № 1342 от 09.12.2014 года [35], Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденными постановлением Правительства РФ № 1006 от 04.10.2012 года [81], Правилами оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, утвержденными постановлением Правительства РФ № 290 от 11.04.2001 года [79], Правилами бытового обслуживания населения в Российской Федерации, (в редакции постановления Правительства РФ № 1007 от 04.10.2012 года) [76], Правилами оказания платных образовательных услуг, утвержденными постановлением Правительства РФ № 706 от 15.08.2013 года и некоторыми другими [78, 77].

В этой связи следует отметить правильность позиции А.Ю. Кабалкина, который обозначил отдельные исключения, к которым не могут быть применимы положения главы 39 ГК РФ. В частности, к ним автор относит услуги по договорам о подряде, перевозке, выполнении научно-

исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, банковском вкладе и счете, хранении и ряде др. [15, с. 304]

П. 1 ст. 779 ГК РФ называет исполнителя и заказчика сторонами договора возмездного оказания услуг, не определяя при этом их правового положения. Исходя из этого, любые субъекты гражданских правоотношений могут выступать (как физические, так и юридические лица) могут выступать в качестве субъектов обязательств по возмездному оказанию услуг.

Однако отдельные категории правоотношения по оказанию услуг могут распространяться исключительно на юридических лиц. Например, физическое лицо не может выступать в качестве заказчика по договору об оказании аудиторских услуг, а услуги телефонной связи также не могут быть предоставлены физическим лицом [18, с. 344].

Кроме того, оказание отдельных видов услуг, в соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ подлежит обязательному лицензированию [32]. Ст. 12 данного федерального закона указывает на виды деятельности, которые подлежат лицензированию. В частности, к ним относятся страховая деятельность, биржевая деятельность, образовательная деятельность и некоторые другие. Соответственно, заключение договора с исполнителем, у которого отсутствует лицензия на осуществление отдельных видов деятельности, может привести к признанию подобного договора судом недействительным в соответствии со ст. 173 ГК РФ.

1.2 Гражданско-правовое регулирование договорных правоотношений в сфере возмездного оказания услуг

«Услуги занимают важнейшее место в обязательственных отношениях, которые являются неотъемлемой частью предмета гражданско-правового регулирования. В этой связи дискуссия относительно сущности услуг занимала существенное место в цивилистике еще с 70-х годов XX века.

Однако до настоящего времени отсутствует единое доктринальное определение услуги» [20, с. 131].

«Большое количество цивилистов подходили к рассмотрению услуг как к деятельности, которая удовлетворяет потребности граждан. Некоторые другие авторы, разделяя указанную точку зрения, подчеркивали, что имущественные отношения, связанные с услугами охватывают не только граждан, но и организации. Другую точку зрения отстаивали такие известные цивилисты, как О.С. Красавчиков, О.С. Иоффе, Е.Д. Шешенин. В их понимании услуги следует рассматривать в качестве определенного предмета обязательств, связанных с договором об оказании каких-либо услуг» [20, с. 131].

Выявлению правовой сущности анализируемых правовых отношений следует начать с определения услуги как таковой. Многие исследователи, анализируя правовую природу услуги, используют достаточно известное определение, принадлежащее К. Марксу. Он определил услугу следующим образом: «Услуга есть ни что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости – товара ли, труда ли» [16, с. 31]. Данное определение наиболее широко рассматривает понятие услуги с экономической точки зрения [102].

В этой связи К. Маркс уточняет данное определение пониманием самого труда в качестве услуги и, соответственно, определенного товара, который имеет потребительскую стоимость, поскольку труд выступает, как услуга, в качестве определенной деятельности [24, с. 413].

Анализируя понимание услуг, известный советский цивилист А.Я. Кабалкин указал, что экономическая наука рассматривает услуги в тесной взаимосвязи с удовлетворением потребностей человека, в связи с чем он выделил три группы услуг [16, с 39]:

- Производственные услуги - это отношения в сфере логистики, а также закупки сельскохозяйственной продукции и ряд других.
- Персональные услуги, предназначенные для удовлетворения определенных материально-бытовых и потребительских потребностей

человека, а также нематериальные персональные услуги, направленные на развитие физических и интеллектуальных способностей человека.

- Социальные услуги, которые непосредственно связаны с деятельностью государственных органов, правоохранительных органов и органов общественной безопасности, культурно-досуговых учреждений и так далее.

Безусловно, данная классификация не является исчерпывающей, поскольку в цивилистике присутствуют и другие подходы к классификации услуг [21, с. 11]. Объединяющим фактором является рассмотрение услуги как продукта, являющегося результатом определенной деятельности и служащего для обмена между участниками правоотношений. Соответственно, когда существенные характеристики вещей и услуг совпадают с экономической точки зрения, их различия коренятся в физической форме [97, с. 42].

«Предмет правоотношения - это то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношения. При возникновении обязательств, в частности по предоставлению услуг, предметом является действие должника. При этом независимо от вида действий по обязательству (передача имущества, выполнение работ, выплата денежных средств и др.), любое правоотношение по исполнению договорных обязательств направлено на совершение определенных действий, которые кредитор вправе потребовать от должника, в том числе на оказание услуг [92]. Действия, как субъект договорных отношений индивидуализируются с учетом субъективного права кредитора. Конечно, действия должника по одному виду договора, которые направлены на субъективное право кредитора, будут отличаться в зависимости от вида договора. Соответственно, каждое обязательственное правоотношение характеризуется определенным предметом. В обязательственных правоотношениях вещи и товары выступают в качестве объекта, с которым связаны действия должника» [96, с. 158], но иногда в гражданском праве выражаются полярные точки зрения. В разрешении

данной проблемы вызывает интерес позиция Смирнова В.И., приведенная в литературе [96, с. 158].

Рассматривая в качестве обязательств по договору какую-либо услугу, Ю.Х. Калмыков определяет ее, как деятельность, которая направлена на создание удобств или предоставление льгот контрагенту по обязательственному правоотношению [96, с. 59]. В данном понимании к обязательствам по оказанию услуг можно отнести любые договоры, совершаемые на льготных условиях или с целью создания удобств для управомоченного лица. Однако при данной трактовке «обязательства по оказанию услуг» охватывает весьма широкий спектр обязательств, размывая само понятие.

Другая распространенная позиция рассматривает услугу в качестве результата деятельности. Например, Н.П. Индюков высказывал мнение о том, что благом может быть только результат деятельности, причем исключительно с положительным эффектом, который неотделим от самой деятельности [87, с. 87].

Более распространенной точкой зрения в цивилистике является позиция, которая рассматривает услугу, как деятельность, которая не имеет овеществленного результата. В частности, подобную трактовку отстаивал О.С. Иоффе, который подчеркивал, что в договоре об оказании услуг указывается деятельность, которая не обязательно должна иметь материализованное воплощение [99, с. 29].

В этой связи Е.Д. Шешенин обосновывал необходимость закрепления на законодательном уровне нового типа договора по оказанию услуг, чтобы разграничить работы и услуги, признавая при этом единую экономическую сущность услуг. Соответственно, его позиция рассматривает деление услуг по результату деятельности, который может быть воплощен в вещах или не существовать отдельно от исполнителя [20, с. 131].

Законодательное разграничение работ и услуг содержится, например, в налоговом законодательстве. В данном контексте они разграничиваются как объекты налогообложения. Налоговый кодекс РФ [27] в ст. 38 определяет

работы в качестве деятельности, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц, а услуги – в качестве деятельности, результаты которой не имеют материального выражения, реализация и потребление которых осуществляется в процессе этой деятельности [83].

Ст. 779 ГК РФ раскрывает содержание словосочетания «оказание услуг». Согласно указанной статье «оказание услуг» есть совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности.

Необходимо отметить тот факт, что учебная литература и комментарии к ГК РФ в основном содержат традиционные формулировки, а отсутствие вещественного результата в качестве основного признака услуг вполне справедливо подвергается критике, основанной на детальном анализе п. 2 ст. 779 ГК РФ [68]. В этой связи уместно привести мнение А.Ю. Кабалкина, который указывает на то, что некоторые договоры об оказании услуг могут заключаться в отношении отправки посылок, писем, бандеролей и проч., а турфирмы оказывают услуги с предоставлением транспортных средств, то есть используют материальные вещи для оказания определенных услуг [91]. Безусловно, таких примеров, как отмечает автор, можно привести много [16, с. 79].

Регулирования услуг коснулись многие комплексные кодифицированные законы Российской Федерации, а также иные нормативные акты. Например, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [30], Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [31], Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [38], а также различные Указы Президента, Постановления Правительства Российской Федерации.

По смыслу п. 2 ст. 779 Гражданским кодексом охватываются все виды услуг, которые ГК пока не выделены в самостоятельные типы договоров и которым не посвящены отдельные главы Гражданского кодекса. Например, в сфере связи действуют Федеральные законы от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [37], от 17 июля 1999 г. «О почтовой связи» [36], подзаконные акты -

различные правила оказания услуг связи. На наш взгляд, созданы все предпосылки для кодификации - включения норм об услугах связи в самостоятельную главу ГК.

По каждому виду услуг, перечисленных в п. 2 статьи 779 ГК (за исключением консультационных), приняты и регулируют эти услуги специальные законы и (или) подзаконные акты [89]. Помимо перечисленных выше: в сфере оказания информационных услуг - Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [39]; в сфере образовательных услуг - Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [40]; в сфере туризма - Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [41]; в сфере оказания платных медицинских услуг - Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 [81]; в сфере ветеринарии - Правила оказания платных ветеринарных услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 898 [77]. Указанные законы и подзаконные акты относятся к весьма широкому кругу отношений в сфере услуг [88]. Например, Федеральный закон от 17.07.1999 № 176ФЗ «О почтовой связи» детально регулирует отношения, связанные с ответственностью за утрату, порчу, недоставку или задержку в доставке почтовых отправлений, несоблюдение тайны связи.

Согласно статье 783 ГК РФ общие положения о подряде и положения о бытовом подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 - 782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Применение общих норм о подряде к рассматриваемым отношениям объясняется единой экономической сущностью совершаемых действий, направленных на удовлетворение потребностей других лиц, независимо от конечного результата совершаемых действий [103].

К договорам возмездного оказания услуг могут быть применимы нормы о бытовом подряде в том случае, если заказчиком является гражданин, а исполнителем – коммерческая организация, которая оказывает услуги на основе публичного договора, регулируемого ст. 426 ГК РФ. Договор бытового подряда признается публичным договором в соответствии с п. 2 ст. 730 ГК РФ.

Договоры, которые опосредуют отдельные разновидности услуг, выделены в отдельные главы ГК РФ (гл. 37, 38, 40, 41, 44, 45 - 47, 49, 51, 53 [8]), в связи с чем гл. 39 ГК РФ к их регулированию не применяется.

Услуги в цивилистике в зависимости от характера деятельности исполнителя можно классифицировать на определенные виды. Однако следует учитывать, что обязательства по оказанию услуг весьма разнообразны, поэтому формулировка унифицированных норм, подходящих абсолютно для всех договоров, практически невозможна.

В п. 2 ст. 779 ГК РФ содержатся наименования услуг, которые могут выступать в качестве предмета по договору возмездного оказания услуг. При этом следует отметить, что в данный перечень вошли услуги, которые не получили нормативного закрепления в ГК РФ в качестве предмета отдельных видов договорных отношений.

Ю.В. Романец считает, что помимо теоретической значимости выделение группы платных услуг имеет и чисто практическое значение. В частности, он высказывает следующую точку зрения: «смысл классификации гражданско-правовых договоров состоит в том, чтобы разделить договоры на группы, объединяющие обязательства с аналогичными правовыми нормами и разделяющие обязательства с различными правовыми нормами на основе правильно подобранных критериев (нормативных признаков)» [85, с. 261].

Ядром группы платных услуг являются услуги, получившие правовое регулирование в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как отмечает М. И. Брагинский, «если этот список будет расширен, то в него войдут... в случае договоров, названных в Гражданском кодексе, это все

равно будет лишь малая доля услуг, фактически используемых в гражданском обороте. Так, банковские и обменные услуги, рекламные услуги, широкий спектр бытовых, финансовых, а также юридических услуг и др. не были включены в него» [2, с. 235] Данное утверждение может быть подвергнуто определенной критике, поскольку, как отмечалось выше, перечень, указанный в пункте 2 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, охватывает далеко не все виды договоров на оказание услуг, имеющих свое практическое применение [48]. Услуги, перечисленные М. И. Брагинским в приведенном выше утверждении, должны рассматриваться как объект правового регулирования при осуществлении любой деятельности (биржевой, банковской, рекламной и др.). Соответственно, правоотношения в этих сферах регулируются отдельными видами гражданско-правовых договоров [2, с. 235].

Тот факт, что в п. 2 ст. 779 ГК РФ приводится далеко не полный перечень услуг, имеет свое объяснение. Услуга по своей природе, как отмечается в экономической теории, носит эмергентный характер. Однако отдельные цивилисты в этой связи высказывают мнение о том, что к категории услуг могут быть отнесены совершенно другие по своей природе гражданско-правовые обязательства [98, с. 238].

В перечень, регламентируемый п. 2 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, не входят особо распространенные услуги, например, социальной направленности, а также индивидуальные услуги в сфере предпринимательской деятельности [46]. В частности, в первую группу входят разнообразные досуговые услуги, а во вторую-оценка, маркетинг, консалтинг и так далее.

Также следует отметить несистемный характер перечня услуг, приведенного в п. 2 ст. 779 ГК РФ. На данное обстоятельство, в частности указывает Ю.В. Романец, полагая, что последовательность расположения услуг в данном перечне носит бессистемный и неиерархический характер [85, с. 41].

В указанном перечне услуги представлены в весьма разнообразном по своей правовой сущности и сфере применения диапазоне, исходя из которого можно говорить о том, что гл. 39 ГК РФ распространяет свое влияние на весьма пеструю палитру видов гражданско-правовых отношений, которые можно отнести к группе возмездного оказания услуг [34]. В этой связи М.И. Брагинский отмечает следующее: «Глава 39 ГК не претендует на то, чтобы охватить регулирование конкретного типа договора. Напротив, она заведомо предполагает наличие различных видов договоров, отвечающих лишь общим признакам договора «возмездного оказания услуг», как они определены в гл. 39 ГК» [2, с. 235]. Положения гл. 39 ГК РФ имеют весьма общий характер. Думается, что они могут применяться к различным видам правоотношений по оказанию услуг, кроме тех, которые имеют четкую регламентацию в конкретных главах ГК РФ. Тем не менее, далеко не все положения гл. 39 ГК РФ могут быть применимы к отношениям по оказанию услуг, указанным в п. 2 ст. 779 ГК РФ.

Например, как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О в случае одностороннего отказа исполнителя от исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг может нарушиться конституционное право гражданина на медицинскую помощь [53].

Соответственно, создание общих правовых норм, учитывающих разнообразные виды правоотношений по оказанию услуг, является не в полной мере корректным.

Анализ п. 2 ст. 779 ГК, а также законодательства, регулирующего особенности возмездного оказания услуг, дает возможность также провести классификацию возмездного оказания услуг по сферам хозяйственной и социально-культурной деятельности. Основываясь на положениях ГК РФ и ином законодательстве, регламентирующем возмездное оказание услуг, можно по указанному основанию выделить следующие их основные виды:

- услуги связи и информации;
- медицинские услуги и услуги социального характера;
- ветеринарные услуги;

- аудиторские услуги;
- правовые услуги;
- туристско-экскурсионные услуги;
- услуги по обучению; услуги в содействии занятости населения; - услуги общественного питания;
- гостиничные услуги;
- коммунальные услуги;
- гигиенические услуги;
- ритуальные услуги;
- спортивно-оздоровительные и санаторно-курортные услуги;
- культурно-зрелищные услуги;
- частная охранная и детективная деятельность.

В современном мире в условиях растущих экономических потребностей в оказании тех или иных услуг возникают вопросы юридической природы и правовых конструкций тех или иных услуг. Например, развитие и широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, в частности сети Интернет, влияет и на развитие гражданско-правовых отношений в данной сфере [26]. Так, к договорам возмездного оказания услуг относятся договоры оказания интернет-услуг и к ним относятся все положения ст. 39 ГК РФ и иных нормативных актов, регулирующих правоотношения в данной сфере.

Кроме того, самостоятельным объектом научных исследований в гражданском праве являются договорные отношения, возникающие в сети Интернет, однако их правовая сущность исследована довольно слабо [22]. В законодательстве РФ не приводится понятие «электронный договор», однако цивилистической наукой выработано свое определение, согласно которому под электронным договором понимается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров и направленное

на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей [35, с. 73].

Представляется, что в целях унификации правового регулирования отношений по предоставлению платных услуг целесообразно систематизировать эти услуги, выделив их виды. Структурный элемент услуги, например объект воздействия, может быть использован в качестве критерия разделения обязательств по предоставлению услуг на виды (виды). При оказании услуг объектами воздействия являются нематериальные блага, признаваемые объектами гражданских прав: информация, нематериальные (духовные) блага и др. Исходя из специфики объекта воздействия, выделяют четыре основных вида платных услуг: медицинские услуги, образовательные услуги, информационные услуги и культурно-образовательные услуги. Этот перечень не является исчерпывающим, но он позволяет выделить наиболее важные виды услуг гражданского оборота с целью обеспечения их адекватного правового регулирования [104]. Обязанности по оказанию медицинских, образовательных и информационных услуг должны быть закреплены в отдельных главах Гражданского кодекса Российской Федерации, что позволит устранить значительный пробел в гражданском законодательстве [87, с. 37].

Таким образом, сделаем выводы по главе.

Расширение сферы услуг требовало комплексного подхода к правовому регулированию, затрагивающему гражданско-правовую, административную, финансовую сферы регулирования в целях удовлетворения растущих потребностей граждан.

В первую очередь правовое регулирование договора возмездного оказания услуг, установленное главой 39 ГК РФ, направлено на защиту прав заказчика услуг ввиду отсутствия о вещественного результата оказанной услуги и невозможности качественной оценки достигнутого результата. На такую защитную направленность указывают и положения о личном характере возмездного оказания услуг (ст. 780), специфике оплаты услуг

исполнителя (ст. 781), особой процедуре одностороннего отказа от исполнения договора (ст. 782).

В договоре возмездного оказания услуг можно выделить следующие стороны –исполнитель и заказчик. При этом ГК РФ не содержит указаний на ограничения по субъектному составу договора возмездного оказания услуг. Соответственно участие граждан и юридических лиц в данных правоотношениях ориентировано на общие правила.

Традиционно в качестве предмета указанного договора выступает совершение исполнителем определенных действий (в частности, услуг по доставке товара и проч.) или осуществление определенной деятельности (аудиторская, бухгалтерская или иная). Соответственно, предмет договора оказания услуг является его необходимым условием, конкретизирующемся в конкретных действиях или определенной деятельности, это отмечается в ст. 432, 779 ГК РФ [8]. Соответственно, можно постулировать о том, что конечный результат оказанной услуги должен соответствовать обозначенным в договоре качествам или общепринятым требованиям, если иное не предусмотрено законом, другими нормативными правовыми актами или договором. Требования к качеству результата могут быть определены законом или другими нормативными правовыми актами. Соответственно, исполнитель обязан оказать услугу при соблюдении указанных требований. Однако исполнитель может также взять на себя обязательства по оказанию услуг более высокого качества [105, 106].

Более распространенной точкой зрения в цивилистике является позиция, которая рассматривает услугу, как деятельность, которая не имеет овеществленного результата. В частности, подобную трактовку отстаивал О.С. Иоффе, который подчеркивал, что в договоре об оказании услуг указывается деятельность, которая не обязательно должна иметь материализованное воплощение.

Тот факт, что в п. 2 ст. 779 ГК РФ приводится далеко не полный перечень услуг, имеет свое объяснение. Услуга по своей природе, как

отмечается в экономической теории, носит эмергентный характер. Однако отдельные цивилисты в этой связи высказывают мнение о том, что к категории услуг могут быть отнесены совершенно другие по своей природе гражданско-правовые обязательства.

Договоры об оказании услуг при этом выступают в качестве объектов исследования в научной среде. К числу таких договоров можно отнести договоры на оказание образовательных, медицинских, юридических, туристических, рекламных, транспортных, жилищно-коммунальных и других услуг.

Видовое многообразие услуг подвергается тщательному анализу со стороны научного сообщества. Однако в цивилистике нет определенного единства во мнениях относительно юридической природы и отличительных критериев договора об оказании услуг. Зачастую, цивилисты обращаются, скорее, к экономической сущности услуги, понимание которой восходит еще к работам К. Маркса и Ф. Энгельса и основывается на восприятии услуг как экономически значимом товаре, обеспечивающем возможность иметь доход и постоянный спрос [24].

Проведя анализ законодательства, регулирующего обязательства по договору оказания услуг, можно выделить ряд его особенностей.

В частности, следует отметить, что Гражданский кодекс РФ в п. 2. ст. 779 содержит классификацию услуг, для отдельных видов которых установлено особое правовое регулирование. К услугам законодатель относит в гл. 37 ГК РФ - подряд, в гл. 38 - выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, в гл. 40 - перевозку, в гл.41 - транспортную экспедицию, в гл. 44 - банковский вклад, в гл. 45- банковский счет, в гл. 46 - расчеты, в гл. 47 - хранение, в гл. 49 - поручение, в гл. 51 -комиссию, в гл. 53 - доверительное управление имуществом и непосредственно услуги, которые не охватываются указанными главами Гражданского кодекса РФ и собраны в главе 39 Гражданского кодекса РФ. Однако в отношении данного вопроса среди

цивилистов нет единства мнений. Безусловно, услуги в законодательной дефиниции являются понятием более широким по отношению к подряду. Однако общие положения о подряде и бытовом подряде применяются дополнительно к главе 39 Гражданского кодекса РФ [8].

При оказании услуг, обозначенных в главе 39 Гражданского кодекса РФ, исполнитель обязуется совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, не предусматривающие обязательного достижения материального результата.

В этой связи представляется целесообразным и имеющим практическое значение выделение групп возмездного оказания услуг, что приведет к систематизации и упорядочению гражданско-правовых отношений в сфере возмездного оказания услуг. Базовым критерием для разграничения обязательств по оказанию услуг на определенные категории может являться объект воздействия услуги. Учитывая специфику объекта воздействия, целесообразно разграничить четыре самостоятельных вида возмездного оказания услуг. К ним, в частности, относятся образовательные услуги, медицинские услуги, информационные услуги, культурно-просветительские услуги.

Так же, как и в отношении подавляющего большинства возмездных гражданско-правовых договоров, единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг является его предмет. Еще одним важным условием договора возмездного оказания услуг является срок.

Глава 2 Исполнение обязательств и ответственность сторон по договору возмездного оказания услуг

2.1 Исполнение договора и обязанности заказчика

В контексте исполнения договора исполнителем, услугу можно рассматривать в качестве деятельности, результатом которой является полезный эффект, не имеющий овеществленного характера. Гражданское законодательство при этом облакает услуги в правовую форму договоров, которые влекут обязательства по их выполнению.

«Определить понятие услуги, как таковой можно, отграничив данное понятие от смежного и наиболее близкого к услуге понятия работы. Смежность этих двух понятий обусловлена тем, что в обоих случаях результатом действий в первом случае исполнителя услуги, а в другом - подрядчика по договору подряда должен быть определенный результат, необходимый заказчику» [96, с. 158].

Рассматривая в качестве обязательств по договору какую-либо услугу, Ю.Х. Калмыков определяет ее, как деятельность, которая направлена на создание удобств или предоставление льгот контрагенту по обязательственному правоотношению [87, с. 87]. В данном понимании к обязательствам по оказанию услуг можно отнести любые договоры, совершаемые на льготных условиях или с целью создания удобств для управомоченного лица [10]. Однако при данной трактовке «обязательства по оказанию услуг» охватывает весьма широкий спектр обязательств, размывая само понятие.

Другая распространенная позиция рассматривает услугу в качестве результата деятельности. Например, Н.П. Индюков высказывал мнение о том, что благом может быть только результат деятельности, причем исключительно с положительным эффектом, который неотделим от самой деятельности [87, с. 89].

Более распространенной точкой зрения в цивилистике является позиция, которая рассматривает услугу, как деятельность, которая не имеет овеществленного результата [9]. В частности, подобную трактовку отстаивал О.С. Иоффе, который подчеркивал, что в договоре об оказании услуг указывается деятельность, которая не обязательно должна иметь материализованное воплощение [99, с.30].

В этой связи Е.Д. Шешенин обосновывал необходимость закрепления на законодательном уровне нового типа договора по оказанию услуг, чтобы разграничить работы и услуги, признавая при этом единую экономическую сущность услуг. Соответственно, его позиция рассматривает деление услуг по результату деятельности, который может быть воплощен в вещах или не существовать отдельно от исполнителя [100].

В свою очередь, в п. 1 ст. 779 ГК РФ установлено, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [8]. При этом следует отметить, что исполнитель, в отличие от подрядчика, оказывает заказчику услуги не по своему риску, в связи с чем к договору возмездного оказания услуг не применимы положения ст. 705 ГК РФ. Данное обстоятельство объясняется особенностями нематериального характера результата услуги. Согласно п. 3 ст. 781 ГК РФ [8] в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Статья 780 ГК РФ обязывает исполнителя оказать услуги лично, что подразумевает отсутствие любых посредников. Данное нормативное положение свидетельствует о наличии взаимосвязи услуг с личностью лица, которая их оказывает. Однако это, по мнению отдельных цивилистов, отнюдь не исключает возможности привлечения исполнителем третьих лиц по

согласованию с заказчиком, но с обязательным включением данного условия в договор [90, с. 42].

Исполнение обязательства третьим лицом, ст. 313 ГК. В ст. 313 ГК продублирована норма ст. 781, которая говорит, что услуги должны исполняться лично, и на третье лицо они не могут быть возложены, следовательно, заказчик не должен принимать исполнение от третьего лица, несмотря ни на что, поскольку по существу услуг это такие обязательства, которые должны исполняться лично.

Однако, еще одна норма ст. 313 - довольно спорная, - что если в договоре допускается поручение услуг третьему лицу, и третье лицо исполняет такие услуги в пользу заказчика, то именно это третье лицо будет отвечать за качество оказанных услуг перед заказчиком.

Из текста нормы не ясно, имелось ли в виду, что только третье лицо будет отвечать за качество таких услуг, или третье лицо вместе с первоначальным должником, с исполнителем будет солидарно нести ответственность. Но если допустить возможность первого толкования, что первоначальный исполнитель вовсе уйдет из этой схемы, и останется только третье лицо как ответственное за качество услуг по договору, это может оказаться неприятным сюрпризом для заказчика, поскольку потребовать, например, исполнения гарантийных обязательств, здесь будет довольно сложно.

В ст. 327.1 ГК РФ говорится, что обязательство одной из сторон может быть обусловлено совершением действий другой стороны. Эта статья в услугах позволит, например, привязать срок оказания услуг к предоплате. Ст. 312 ГК РФ п.2 ст. 312 ГК РФ п.3 - это некая попытка внедрить в наше право нотариальные доверенности.

В этой ситуации по договору возмездного оказания услуг есть передача результатов от исполнителя - например, передача аудиторского заключения от аудитора представителю заказчика.

Если у лица, получающего фактический результат, будет только доверенность в простой письменной форме о праве на получение результата,

исполнитель может отказаться передать результат, в силу нового п. 2 ст. 312, где исполнителю прямо разрешается потребовать нотариальную доверенность у принимающего и отказаться исполнять свою обязанность представителю заказчика, если нотариальной доверенности нет.

Правило гласит, что ни одна из сторон не вправе требовать исполнения обязательств от другой стороны, не предоставив своего встречного исполнения. Договор возмездного оказания услуг - классический пример встречных обязательств. Например, договор оказания услуг формируется по предоплатной модели: сначала оплата, а потом оказание услуг. В силу нормы ст. 328 ГК РФ исполнитель не сможет потребовать внесения предоплаты до того, как самому оказать услугу, т.е. без своего собственного предоставления нельзя требовать предоставления встречного.

В свою очередь, факт оказания услуг может подтверждаться актом приема-передачи услуг, в том числе, если его составление предусмотрено договором, потому как статья 780 ГК РФ не содержит указаний относительно способа подтверждения предоставления исполнителем услуг.

В свою очередь, по Постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2018 № Ф03-5385/2018 по делу № А51-21160/2017, исполнитель по договору оказания услуг может претендовать на вознаграждение, только если докажет, что услуги фактически оказаны. Самым очевидным доказательством является соответствующий акт, подписанный заказчиком. Если такого документа нет, то с подтверждением факта оказания услуг могут возникнуть проблемы.

Так, по мнению судей Арбитражного суда Дальневосточного округа, нельзя подтвердить оказание услуг односторонним актом, счетом-фактурой и письмом в адрес заказчика, если они направлены не сразу после окончания оказания услуг, а спустя значительное время (в данном случае прошло больше полугода). Также судьи не приняли в качестве доказательства оказания услуг (в данном случае – охранных) журнал приема-сдачи дежурства и контроля за несением службы на объекте, т.к. он составлялся исполнителем в одностороннем порядке. Не вызвали у судей доверия и

свидетельские показания самих охранников (работников исполнителя), так как они являются зависимыми лицами [42].

Так же, согласно выводам из арбитражной практики, документы, составляемые в процессе или после оказания услуг [47], переписка сторон, в том числе электронная, товарная накладная, в которой указано, что исполнитель оказал, а заказчик принял услуги, могут быть признаны доказательством факта оказания услуг.

В свою очередь, согласно, Постановлению Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.07.2018 № Ф02-3133/2018 по делу № А58-7306/2017 [75] по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре (п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ). Таким образом, оплате подлежат только фактически оказанные услуги.

Именно факт оказания услуг необходимо доказать при взыскании задолженности по договору. При этом составление и подписание актов приема-передачи услуг является обязательным, только если это предусмотрено договором (определения ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС-9253/11 и от 22.02.2011 № ВАС-1520/11 [42]). В этой связи Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа обратил внимание организаций и предпринимателей на их обязанность неукоснительно соблюдать тот порядок приемки услуг, который установлен договором между ними. А в подтверждение факта оказания услуг могут приниматься только документы, составленные в соответствии с договором.

В частности, в постановлении от 18.07.2018 № Ф02-3133/2018 по делу № А58-7306/2017 [75] судьи отказали исполнителю во взыскании задолженности, т.к. договором было предусмотрено, что после оказания услуг исполнитель предоставляет заказчику утвержденный со своей стороны акт оказания услуг, а заказчик в течение трех дней утверждает акт оказания услуг или направляет исполнителю мотивированную претензию к качеству

оказанных услуг. При этом исполнитель не смог предъявить суду акты оказанных услуг, а также доказательства их направления в адрес заказчика. Также не оказалось у исполнителя и заявок заказчика на оказание услуг, которые были предусмотрены договором. При таких обстоятельствах суд счел недоказанным факт выполнения услуг, их объем и стоимость, что влечет невозможность взыскания каких-либо сумм с заказчика.

В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 09.04.2018 № Ф10-1299/2018 по делу № А23-140/2017 [74] был сделан следующий вывод, что в отличие от договора подряда, по которому предполагается передача заказчику конкретного результата работы, договор возмездного оказания услуг заключается в отношении деятельности исполнителя без материального результата. По такому договору существо деятельности исполнителя заключается в совершении им определенных действий или осуществлении определенной деятельности, не имеющей материального результата. Эта особенность, по мнению Арбитражного суда Центрального округа, означает, что фиксация такой деятельности актом, подписанным сторонами, не является обязательным условием.

Соответственно, факт оказания услуг может подтверждаться и простым отчетом исполнителя, где будут перечислены те действия, которые совершил исполнитель. Такой перечень также может содержать данные о трудозатратах и стоимости оказанных услуг (фактически являться счетом на оплату).

При этом важно, чтобы подобный отчет составлялся уже после оказания услуг, а не был набором услуг, возможных к оказанию в соответствии с договором. То, что отчет составлен после оказания услуг, может подтверждать дата его составления и содержащимися в нем сведениями. К примеру, если в отчете указаны даты и места проведения судебных заседаний, в рамках которых исполнитель оказывал услуги по представительству, это означает, что отчет составлен уже после оказания соответствующих представительских услуг (постановление от 09.04.2018 № Ф10-1299/2018 по делу № А23-140/2017 [74]).

По вопросу о том, признается ли счет-фактура доказательством оказания услуг, существует две позиции судов. Согласно первой позиции, счет-фактура не признается доказательством оказания услуг. Суды, в обоснование указанной позиции, ссылаются на п. 1 ст. 169 НК РФ [27], в котором указывается, что «счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав (включая комиссионера, агента, которые осуществляют реализацию товаров (работ, услуг)» [27]. Соответственно, судебная практика признает счет-фактуру в качестве документа, который может служить основанием для принятия покупателем имущественных прав со стороны продавца товаров, работ или услуг. Другая точка зрения основывается на том, что счет-фактура выступает в качестве одного из доказательств при оказанных услуг [17].

Однако приведем обратный пример. Так, по договору оказания услуг заказчик оплачивает только фактически оказанные услуги. При этом в некоторых случаях законодатели прямо определили, какими именно документами должен подтверждаться объем оказанных услуг. В частности, в отношении услуг связи (телефон, Интернет) такими документами являются показания соответствующего сертифицированного оборудования исполнителя. Поэтому нельзя подтверждать объем оказанных услуг связи (в т.ч. потребленного интернет-трафика) по данным счетов-фактур, выставленных исполнителем. На это обратил внимание Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 14.06.2018 № Ф02-1955/2018 по делу № А58-6265/2016 [57].

Судьи отметили, что счета-фактуры не подтверждают объем оказанных услуг, так как являются платежными документами; в них нет сведений, полученных с помощью оборудования, используемого для учета объема оказанных услуг связи. Первичных документов, подтверждающих объем оказанных услуг, исполнитель также не смог предоставить. При таких обстоятельствах оснований для взыскания с заказчика платы по договору оказания услуг нет [57].

В качестве главной обязанности исполнителя по договору возмездного оказания услуг выступает само оказание услуги, предусмотренной непосредственно заключенным между сторонами договором. При этом исполнителем должны соблюдаться установленные договором требования. Отдельные требования к качеству результата по договору об оказании услуг могут быть предусмотрены законом или иными правовыми актами. В данном случае в обязанности исполнителя входит оказание услуг при соблюдении данных обязательных требований. В соответствии с договором исполнитель может установить более высокие требования к качеству оказываемых им услуг.

Для результата оказанной услуги законом, иным правовым актом или договором возмездного оказания услуг, а в некоторых случаях и обычаем делового оборота может устанавливаться срок, определяющий временные параметры соответствия качества оказанной услуги.

В силу того, что оказание услуг проводится по заданию заказчика, то к правоотношениям, возникающим вследствие заключения договора возмездного оказания услуг могут, за отдельными исключениями, применяться положения ст. 716 ГК РФ. Соответственно, исполнитель обязан приостановить оказание услуги и предупредить заказчика в следующих случаях:

- непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи;
- возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы;
- в иных не зависящих от исполнителя обстоятельствах, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок [86, с.99].

В случае, если исполнитель не предупредил заказчика о данных обстоятельствах, он будет не в праве сослаться на них при предъявлении к нему требований со стороны заказчика.

Учитывая п. 3. ст. 716 [8], можно утверждать, что если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны исполнителя об обстоятельствах, препятствующих оказанию услуги, в разумный срок не заменит непригодные или недоброкачественные материал, оборудование, техническую документацию или переданную для переработки (обработки) вещь, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, исполнитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков.

Основываясь на положениях ст. 727 ГК РФ, если сторона благодаря исполнению своего обязательства по договору оказания услуг получила от другой стороны информацию о новых решениях и технических знаниях, в том числе не защищаемых законом, а также сведения, в отношении которых их обладателем установлен режим коммерческой тайны, сторона, получившая такую информацию, не вправе сообщать ее третьим лицам без согласия другой стороны. Порядок и условия пользования такой информацией определяются соглашением сторон [23, с. 55].

Основной обязанностью заказчика по договору оказания услуг, что следует из содержания ст. 779 ГК РФ, выступает обязанность по оплате оказанной исполнителем услуги. Сроки и порядок оплаты оговариваются в самом договоре об оказании услуг. При этом заказчик в праве в любое время проверять ход и качество оказываемых исполнителем услуг, не вмешиваясь при этом в его оперативно-хозяйственную деятельность.

Согласно выводу из Определения Верховного Суда РФ от 17.12.2019 № 309-ЭС19-22907 по делу № А60-21699/2018 [42], услуги, которые были фактически оказаны, должны быть оплачены заказчиком, даже если соответствующий договор прекратил свое действие. Это правило, как указали судьи ВС РФ, универсально и действует вне зависимости от оснований, по которым расторгнут договор. В этой связи высшая судебная инстанция пришла к выводу о взыскании стоимости фактически оказанных услуг с

заказчика, который воспользовался правом на односторонний отказ от договора.

Следует различать оплату услуг и арендную плату, так, например по Определению Верховного Суда РФ от 14.08.2019 № 309-ЭС19-12338 по делу № А07-5633/2018 [50], по договору возмездного оказания услуг, согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ исполнитель обязан оказать заказчику определенную услугу – совершить действия или осуществить деятельность. Поэтому обязанность заказчика оплатить услугу всегда тесно связана с фактом реального ее оказания исполнителем. Однако из этого правила есть исключение – абонентские договоры, когда плата вносится, даже если услуги не оказывались (см. Абонентскую плату по договору нужно платить, даже если услуги не оказывались).

Отличить такой договор от обычного оказания услуг поможет определение ВС РФ от 14.08.2019 № 309-ЭС19-12338 по делу № А07-5633/2018 [50]. В этом деле судьи поддержали выводы нижестоящих судов о том, что основным отличием абонентского договора от договора оказания услуг является отсутствие условия о согласовании конкретной услуги, за которую платит заказчик. Согласно ст. 429.4 ГК РФ, предметом абонентского договора всегда является не сама услуга, а право в любой момент обратиться за ней и получить в согласованном объеме. Именно в таком случае заказчик должен вносить плату по договору, даже если в реальности услуги не оказывались и соответствующий акт по ним не подписан.

С учетом положений п. 2 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае неисполнения обязательств по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором на оказание платных услуг.

Обязательство, предусмотренное ст. 416 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть прекращено невозможностью исполнения только в том случае, если невозможность исполнения возникла вследствие обстоятельства, за которое ни одна из сторон не несет ответственности. На практике возникают споры о размере и порядке, в

котором могут быть взысканы денежные средства, переданные для оплаты по договору оказания платных услуг. Из анализа судебной практики можно сделать следующий вывод, что в случае невозможности исполнения договора на оказание платных услуг в силу обстоятельств, за которые Стороны не несут ответственности, заказчик вправе потребовать возврата денежных средств (за вычетом фактических затрат), но этот иск не может быть предъявлен по правилам о необоснованном обогащении [1, с. 166]. Например, «...Как установлено судами, истцом и ответчиком заключена сделка по возмездному оказанию услуг: истцом направлена заявка на бронирование услуг с указанием программы пребывания, маршрута, условий путешествия, полной стоимости услуг, информации о туристе. Ответчиком истцу направлено подтверждение тура, содержащее соответствующее заявке данные. Выставленный ответчиком счет был оплачен истцом платежным поручением.

Отказ в выдаче визы туристу суды квалифицировали как обстоятельство, делающее невозможным исполнение обязательств ответчиком, при этом за невозможность исполнения ни одна из сторон не отвечает.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании с ответчика неосновательного обогащения, поскольку услуга ему не была оказана, денежные средства не возвращены.

Исходя из обстоятельств дела, суды не усмотрели наличия оснований для взыскания с истца неосновательного обогащения, так как под неосновательным обогащением понимается правоотношение, возникающее в связи с приобретением или сбережением имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований одним лицом за счет другого лица...» [42].

В случае, если после окончания оказания услуги заказчик обнаружил отступления от договора возмездного оказания услуг, то он обязан известить об этом исполнителя, но в разумный срок после их обнаружения [69]. При возникновении спорных ситуаций в отношении недостатков (или их причин)

назначается экспертиза по требованию одной из сторон. Если экспертизой установлено отсутствие нарушений исполнителем договора по оказанию услуг, расходы несет заказчик, в остальных случаях расходы по проведению экспертизы несет исполнитель.

Факт неустранения отступлений от условий договора по оказанию услуг или иных недостатков в разумный срок является основанием для заказчика отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Соответственно, последствия, которые возникают вследствие ненадлежащего качества оказанных услуг, могут различаться исходя из характера обнаруженных недостатков. Срок исковой давности для подобных требований в соответствии со ст. 725 ГК РФ составляет один год.

2.2 Ответственность исполнителя и заказчика

Для определения понятия и характерных признаков гражданской ответственности можно использовать определение гражданской ответственности, данное О.С. Иоффе, поскольку оно наиболее полно отражает существенные признаки исследуемого понятия. О.С. Иоффе считал, что гражданская ответственность должна рассматриваться как санкция за правонарушение. Данная санкция предназначена для причинения нарушителю негативных последствий, связанных с лишением его определенных субъективных гражданских прав или возложением на него определенных гражданских обязанностей [14, с. 97]. Безусловно, гражданско-правовая ответственность имеет специфические черты, которые отличают ее от других видов юридической ответственности.

Во-первых, следует подчеркнуть ее имущественный характер, поскольку гражданско-правовая ответственность связана с возмещением убытков, уплатой неустойки (штрафа, пени) или взысканием причиненного ущерба.

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность заключается в ответственности одного субъекта гражданских правоотношений перед другим, поскольку гражданско-правовые нормы характеризуются высокой степенью диспозитивности и регулируют отношения, возникающие между равноправными субъектами [12, с. 14]. В этой связи необходимо сказать, что имущественная гражданско-правовая санкция в качестве своей основной цели имеет восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего субъекта гражданских правоотношений.

В-третьих, особенностью гражданско-правовой ответственности является соответствие размера ответственности размеру убытков потерпевшего субъекта или причиненного субъекту вреда. Соответственно, пределы гражданско-правовой ответственности эквивалентны необходимостью возмещения потерпевшему убытков или вреда, так как ее основная цель заключается в восстановлении имущественного положения потерпевшего субъекта.

В-четвертых, гражданско-правовая ответственность характеризуется применением равных по объему мер к разным субъектам имущественного оборота за аналогичные правонарушения. Данная особенность обусловлена взаимосвязанностью с одним из базовых принципов гражданского права – принципом равенства участников гражданско-правовых отношений, который заложен в ст. 1 ГК РФ [8].

ГК РФ содержит регламентацию ответственности в рамках отдельных обязательственных правоотношений. В частности, в качестве примера можно привести ст. 723 ГК РФ, которая регламентирует ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы. Если работа, исходя из положений данной статьи, выполнена подрядчиком с отступлениями от договора, которые ухудшили результаты работы, равно как и с другими недостатками, формирующими его непригодность для использования, предусмотренного в договоре, заказчик имеет право требования по своему усмотрению: соразмерного уменьшения установленной за работу цены, безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, возмещения своих расходов на

устранение недостатков, если такое право предусмотрено договором. Если подрядчик не устранил отступления в работе или иные недостатки в разумный срок, то заказчик имеет право отказаться от исполнения договора и потребовать возместить причиненные ему убытки [93, с. 29].

Законодатель предусматривает не только меры имущественной ответственности при нарушении договорных обязательств, но и другие последствия. Например, ГК РФ предусматривает возможность устранения недостатков, а также возмещения расходов, которые были понесены заказчиком.

Однако, обращаясь к позиции О.С. Иоффе, следует отметить, что он не рассматривал понуждение к исполнению обязательств в качестве меры ответственности. Он полагал, что обязанность исполнить договор по оказанию услуг следует из самой сущности обязательства. Ограничение последствий правонарушения только обязанностью исполнить обязательства, по О.С. Иоффе, приравнивается к полной безответственности нарушителя, поскольку он лишь должен исполнить взятое на себя обязательство в полном объеме. Соответственно, автор делает вывод о необходимости для правонарушителя претерпеть иные обременения, прежде всего, имущественного характера [14, с.100].

Условиями привлечения к ответственности сторон договора возмездного оказания услуг является, во-первых, нарушение условий договора как со стороны заказчика, например, в случае не выполнения обязанности оплатить оказанную услугу, уклонения от приемки услуги, так и со стороны Исполнителя, например, оказать услугу в полном объеме и надлежащего качества, за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за недостижение указанных в технической документации показателей. Ответственность может наступить за невыполнение требования обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета договора, а также за нарушение требования не

передавать техническую документацию третьим лицам и не разглашать содержащиеся в ней данные без согласия подрядчика [13, с. 49].

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. На практике возникают споры об основаниях для освобождения исполнителя от ответственности и о действительности условия договора возмездного оказания услуг об установлении ограниченной ответственности исполнителя за ненадлежащее оказание услуг.

Договором может быть ограничен размер ответственности исполнителя за ненадлежащее оказание услуг путем установления предельной суммы ущерба, подлежащего возмещению.

Значительную часть договоров возмездного оказания услуг составляют услуги, направленные на удовлетворение личных, бытовых и иных потребностей граждан, не связанных с извлечением прибыли. В гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», в гл. 1 «Общие положения» и в гл. 3 «Защита прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг)» Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [31] предусмотрена ответственность исполнителя, возникающая в связи с возмездным оказанием услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей при нарушении исполнителем своей обязанности о предоставлении информации он может быть привлечен к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен исполнитель обязан возратить уплаченную суммы за оказанную услугу и возместить другие убытки.

Например, споры возникают при оказании медицинских услуг. Так, гражданин Д. подал иск против П. с требованием расторгнуть договор возмездного лечения, взыскать с ответчика стоимость медицинских услуг и возместить моральный ущерб. Причиной послужил факт обращения Д. с целью восстановления слуха, но ожидаемого эффекта лечение не принесло.

Суд посчитал, что ответчик нарушил требования ст. 732 ГК РФ и ст. 12 Закона «О защите прав потребителей» и удовлетворил требования истца частично – расторг договор, взыскал стоимость оказанных услуг и моральный вред, но в меньшем размере» [54].

В Законе о защите прав потребителей особо регламентируются ответственность исполнителя за ненадлежащее исполнение договора возмездного оказания услуг. При обнаружении недостатков в оказанной услуге потребитель имеет право согласно п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков; соответствующего уменьшения цены; возмещения понесенных расходов по устранению недостатков оказанной услуги своими силами или третьих лиц. Потребитель также вправе расторгнуть договор и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный им срок исполнитель не устранит недостатки. Он может отказаться от договора и в случае, если обнаружит существенные недостатки оказанной услуги или иные существенные отступления от договора. Кроме того, потребитель имеет право и на полное возмещение убытков, причиненных ему в связи с недостатками оказанной услуги.

При нарушении сроков исполнения договора (или отдельных его этапов) потребитель в соответствии с п. 1 ст. 28 Закона о защите прав потребителей вправе по своему выбору: назначить новый срок; поручить оказание услуги третьим лицам за разумную цену и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов; потребовать уменьшения цены за оказание услуг; отказаться от исполнения договора оказания услуг [23, с. 56]. При этом потребитель вправе требовать и возмещения убытков, причиненных нарушением сроков.

«При причинении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) потребитель вправе потребовать возмещения такого вреда в порядке, предусмотренном статьей 14 Закона о защите прав потребителей, в

том числе полного возмещения убытков, причиненных природным объектам, находящимся в собственности (владении) потребителя» [23, с. 56].

Условиями для возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков услуги, являются: наличие вреда; противоправные действия исполнителя, влекущие конструктивные, рецептурные или иные недостатки услуги, а также действия по предоставлению недостоверной или недостаточной информации об услуге, причинная связь между противоправными действиями и наступившим вредом.

Вина причинителя вреда не является необходимым условием ответственности. Однако неимущественный (моральный) вред, причиненный потребителю вследствие нарушения его прав изготовителем (исполнителем, продавцом), подлежит компенсации при наличии вины причинителя вреда (ч. 1 ст. 15 Закона «О защите прав потребителей»). Согласно ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, ответственность по договору оказания услуг у исполнителя выше, нежели чем у заказчика. Это обусловлено природой договора об оказании услуг.

Относительно ответственности заказчика по договору возмездного оказания услуг можно сказать следующее. Договор возмездного оказания услуг регулируется гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ. Согласно п. п. 1, 2 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - оплатить их.

«Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 781 ГК РФ)» [55, с. 44].

Таким образом, основной обязанностью заказчика согласно нормам, содержащимся в гл. 39 ГК РФ является принять и оплатить оказанную исполнителем услугу. Статьей 738 ГК определены последствия неявки заказчика за получением результата работы, а именно, что в случае неявки заказчика за получением результата выполненной работы или иного уклонения заказчика от его приемки подрядчик вправе, письменно предупредив заказчика, по истечении двух месяцев со дня такого предупреждения продать результат работы за разумную цену, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей.

Согласно ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от договора возмездного оказания услуг, он при этом он обязан оплатить исполнителю только фактически понесенные им расходы (п. 1 ст. 782 ГК РФ). Заказчик вправе отказаться от исполнения договора в любое время, как до начала исполнения услуги, так и в процессе ее оказания, но, не после того, как предусмотренные договором услуги полностью оказаны, так как в противном случае данный отказ будет расценен как не выполнение обязанности по оплате оказанных услуг [55, с. 46].

Согласно статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается [42].

Однако, согласно Постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.06.2018 № Ф03-2428/2018 по делу № А04-8753/2017 [59] между ФГУП и предпринимателем был заключен государственный контракт, в рамках которого ИП оказывал услуги по предоставлению и эксплуатации на объектах ФГУП строительной техники (автотранспорта) с экипажем для производственных целей. Договор был заключен на определенный срок и исполнен сторонами в полном объеме, что подтверждается двусторонним актом. По окончании срока действия договора предприниматель по просьбе ФГУП продолжил оказывать ему такие же

услуги, но уже без надлежаще оформленного договора. Факт оказания услуг подтверждался двусторонними актами. Однако оплатить их ФГУП отказался, что повлекло обращение ИП в суд с соответствующим иском. Суд в удовлетворении заявленных требований отказал, указав, что в данном случае для оказания услуг должен заключаться государственный контракт, о чем предпринимателю было известно, поскольку он уже выступал стороной такого договора. Следовательно, услуги оказывались ИП при отсутствии соответствующего обязательства, это знали обе стороны.

Данное обстоятельство позволило суду применить положения п. 4 ст. 1109 ГК РФ, согласно которой не подлежат взысканию денежные суммы (и иное имущество), предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства. Применительно к госконтракту это означает, что не подлежит взысканию плата за фактически оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд без заключенного государственного или муниципального контракта. Иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм закона о размещении подобных заказов через торги [59].

В свою очередь, арбитражный суд Дальневосточного округа рассмотрел спор между двумя компаниями, касающийся взыскания задолженности за оказанные юридические услуги. Между сторонами был заключен рамочный договор, по которому исполнитель на протяжении длительного времени оказывал услуги. В какой-то момент заказчик перестал их оплачивать, что и стало причиной для обращения исполнителя за судебной защитой своего права на вознаграждение. Однако судьи в такой защите исполнителю отказали [60].

Как отметил суд, исходя из смысла статьи 781 ГК РФ лицо, требующее оплаты оказанных услуг, должно доказать факт оказания услуг и их объем. Само по себе наличие договорных отношений при наличии спора между

сторонами не освобождает исполнителя от необходимости доказать факт и объем оказанных услуг.

В данном случае судом было установлено, что исполнитель продолжал оказывать услуги по договору, несмотря на то что заказчик не оплачивал их на протяжении 14 месяцев. При этом договором было предусмотрено, что при систематическом невыполнении заказчиком условий договора об оплате исполнитель вправе такой договор расторгнуть в одностороннем порядке. Эти обстоятельства, по мнению суда, свидетельствуют об отсутствии экономической обоснованности оказания услуг исполнителем и лишают его права на судебную защиту в части получения вознаграждения по тем услугам, получение которых заказчиком не подтверждено [6].

Закон возлагает на заказчика обязанность оплатить исполнителю фактически понесенные расходы в случае, если он в одностороннем порядке отказывается от исполнения договора оказания услуг.

Необходимо отметить, что законом не предусматривается возмещению убытки исполнителя в случае расторжения заказчиком договора оказания услуг. Норма п. 1 ст. 782 ГК РФ, предусматривающая право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, является императивной и подлежит применению независимо от условий. Это значит, что стороны не могут изменить ее договором, например, установить, что заказчик обязан возместить исполнителю его убытки, причиненные односторонним отказом заказчика от исполнения договора. Поэтому, даже если договор с подобным условием будет подписан, применяться к правоотношениям сторон в случае отказа заказчика от договора все равно будет п. 1 ст. 782 ГК РФ [101, с. 45].

Действующее законодательство прямо не предусматривает включение в договор условия о неустойке за односторонний отказ заказчика от исполнения договора, как мере ответственности заказчика. Кроме того, на сегодняшний день у судов по данному вопросу нет единого мнения [4, с. 56].

В случае отказа заказчика от исполнения договора исполнитель обязан вернуть ему полученный аванс за вычетом фактически понесенных по договору расходов. Поэтому все условия договора оказания услуг, предусматривающие в качестве ответственности заказчика удержание полученной предоплаты, применяться не могут как противоречащие действующему законодательству.

Приведем пример, что положения Гражданского кодекса РФ предоставляют право заказчику по договору возмездного оказания услуг в любой момент отказаться от этого договора без объяснения причин. При этом по правилам ст. 782 ГК РФ заказчик должен возместить исполнителю фактически понесенные расходы. Факт возмещения только фактически понесенных расходов исполнителя и стал предметом рассмотрения в Арбитражном суде Волго-Вятского округа.

Ситуация складывалась следующим образом: стороны заключили договор оказания юридических услуг, по которому заказчик перечислил аванс. В последующем заказчик решил отказаться от договора и стороны расторгли его, подписав дополнительное соглашение. При этом исполнитель вернул заказчику лишь часть аванса. Заказчик с таким удержанием не согласился и обратился в суд. Суд встал на его сторону, т.к. исполнитель не смог документально подтвердить, что удержанная часть аванса равна сумме расходов, фактически понесенных им до расторжения договора. Услуги на данную сумму также не были оказаны [4, с. 56].

Таким образом, удержание денег исполнителем неправомерно, он должен вернуть их с процентами за незаконное использование [56].

Ответственность сторон по договору возмездного оказания услуг предполагает определенные меры имущественного характера, применение которых возможно сторонами в случае нарушения условий договора. Данные меры имеют цель восстановить для добросовестной стороны ее нарушенное право или компенсировать имущественный ущерб [7].

Ответственность устанавливается в нескольких видах:

- в форме возмещения причиненных убытков (регулируется ст. ст. 15, 393 ГК РФ);
- в форме уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами (регулируется ст. 395 ГК РФ);
- в форме уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств по договору (регулируется ст. 330 ГК РФ) [29, с. 179].

В случае несогласованности условий об ответственности в договоре добросовестная сторона может потребовать возместить причиненные ей убытки, в том числе и упущенную выгоду, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения денежного обязательства - взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ.

Согласно условиям договора, сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая свои обязанности, может нести ответственности в виде возмещением убытков. Для возмещения убытков виновной стороной в договоре должны быть определены основания для возмещения убытков, а также состав и размер убытков, подлежащих возмещению.

В случае предъявления стороной требований о возмещении убытков, она должна доказать факт того, что другая сторона не исполнила или ненадлежащим образом исполнила обязательства, факт возникновения убытков, а также причинно-следственную связь между данными фактами и конкретный размер убытков [28, с. 56].

Если основания возмещения убытков не установлены договором, взыскание убытков осуществляется по основаниям, предусмотренным законом (ст. ст. 15, 393 ГК РФ). В.А. Микрюков указывает на возможность ограничения возмещения убытков размером, не превышающим суммы, определенной в договоре [25, с. 35].

Стороны не вправе ограничить возмещение убытков, если обязанность нарушившей стороны возместить убытки в полном размере прямо предусмотрена законом (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В противном случае условие об

ограничении возмещения убытков может быть признано ничтожным и не подлежащим применению (ст. 168, п. 1 ст. 167 ГК РФ). Так, недействительным является условие об ограничении возмещения убытков при отказе исполнителя от договора на основании п. 2 ст. 782 ГК РФ, поскольку противоречит императивным нормам закона (п. 4 ст. 421, п. 1 ст. 422 ГК РФ) [8]. Кроме того, стороны договорных обязательств по возмездному оказанию услуг могут согласовать условия о неустойке. Соглашение о неустойке заключается, согласно п. 1 ст. 331 ГК РФ в письменной форме вне зависимости от формы основного обязательства.

Другой мерой ответственности сторон договора за оказание платных услуг может быть штраф, который может быть предусмотрен, в частности, если исполнитель привлек третьих лиц к оказанию услуг с нарушением статьи 780 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в иных случаях. Сумма штрафа- это конкретная сумма, которая уплачивается в случае нарушения договора или способа его исчисления, например, в определенном проценте от стоимости услуг по договору.

Размер штрафных санкций устанавливается сторонами договора, однако суд вправе снизить размер неустойки, в соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ, при ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства. В соответствии с абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [33]), снижение неустойки осуществляется исключительно по заявлению заказчика.

При этом необходимо отметить, что, согласно абз. 5 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», суд должен рассматривать вопрос о снижении неустойки по заявлению должника независимо от того, оговорен ли вопрос об ограничении или запрете применения ст. 333 ГК РФ в самом договоре или нет.

Договором может быть определен размер неустойки, но не определен период просрочки. В данном случае неустойка расценивается, как

единовременный штраф. Взыскание неустойки в данном случае применяется непосредственно за сам факт просрочки [5, с. 18].

Таким образом сделаем обобщенный вывод: Важнейшей характеристикой предмета договора возмездного оказания услуг является качество оказываемой услуги. В связи с этим, если услуга оказана не в соответствии с условиями договора или с другими недостатками, делающими непригодным результат ее оказания, заказчик может использовать законодательно установленные возможности, призванные обеспечить надлежащее качество оказываемых услуг.

Из арбитражной практики следует, что документы, составляемые в процессе или после оказания услуг, переписка сторон, в том числе электронная, товарные накладные, в которых указывается, что исполнитель оказал, а заказчик принял услуги, могут быть признаны доказательством факта оказания услуг.

Действующим законодательством на заказчика возлагается обязанность по оказанию содействия исполнителю в оказании услуг в случаях, объеме и в порядке, которые предусмотрены договором возмездного оказания услуг. В случае неисполнения заказчиком данной обязанности исполнитель имеет право требования возмещения причиненных убытков, в том числе и дополнительные издержки, которые вызваны простоем, перенесением сроков оказания услуг или увеличением цены услуги, указанной в договоре.

Характер обнаруженных недостатков по договору возмездного оказания услуг предопределяет последствия ненадлежащего качества результата оказанной услуги. Гражданское законодательство в качестве последствий допущенных нарушений договорных обязательств предусматривает меры не только имущественного характера (например, возмещение убытков), но и другие последствия. Такими последствиями могут выступать меры, которые понуждают нарушителя к надлежащему исполнению обязательств, например, устранение недостатков оказанной услуги.

Глава 3 Гражданско-правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг: отдельные проблемы правовой регламентации и судебной практики

3.1 Договоры возмездного оказания услуг: актуальные проблемы правового регулирования

Конституция России впервые четко ограничила услуги от «правового давления» работ, выполняемых, а не оказываемых. За ним последовала череда принятия федерального законодательства и отдельных подзаконных нормативных правовых актов. Именно закрепленные в конституции гарантии оказываемых услуг помогли развитию данного института в формирующемся правовом поле.

Считаем необходимым перечислить их, ведь область оказываемых услуг никаким образом не сказывается на гарантированности в возможности их оказания. Так, Конституция РФ провозгласила свободу перемещения не только товаров и финансов, но и услуг, гарантировала поддержку здоровой конкуренции, свободу экономической деятельности [19].

Говоря об объектах гражданских прав и обязанностей стоит обратить внимание на статью 128 ГК РФ [8], которая прямо указывает, что услуги наравне с работами являются прямым объектом гражданско-правового регулирования.

Однако при определенных обстоятельствах, само упоминание об услуге среди норм гражданского законодательства отсутствует. Так при решении вопроса о недействительности сделки есть прямое указание на то, что сторона не выполнившая обязательств обязана возвратить полученное в натуре (даже если речь идет о предоставленной услуге), но поскольку овеществление услуги не всегда возможно, закон говорит о денежном эквиваленте стоимости услуги. Данное положение четко и однозначно сформулировано и не дает возможности двойкой трактовки. Если брать пример конкретного гражданско-правового договора, то, пожалуй, следует сослаться на статью 426 ГК РФ, регламентирующую правовые основы

публичного договора, среди возможностей заключения которого находится и сфера услуг. Данный договор заключается для неопределенного (на первоначальном этапе) круга потребителей.

Обращаясь к субъектам гражданско-правового регулирования, стоит остановиться на акцепте. Эти лица также напрямую взаимосвязаны процессом оказания услуги. В статье 438 ГК РФ дается понятие акцепта, а именно речь идет о совершении в установленный срок действий лицом получившего оферту при соблюдении условий о выполнении договора.

Упоминание услуг отсутствует при описании условий недействительности сделки, которая была совершена с целью противоправной основой правопорядка и нравственности. Другим примером отсутствия услуг среди перечня обязательств является отсутствие таковых в перечне действий должника по отношению к кредитору.

На практике достаточно часто возникают вопросы о разграничении договора возмездного оказания услуг и трудового договора как имеющих значительное сходство в оформлении и содержании, однако влекущих различные правовые последствия, в первую очередь - для лица, исполняющего обязанности по договору (исполнителя или работника).

Основная проблема заключается в том, что работник, осуществляющий трудовую деятельность в сфере услуг, и исполнитель по договору возмездного оказания услуг выполняют схожие действия, которые, как правило, не направлены на достижение материального результата. В связи с этим множество споров возникает по вопросу о том, являются отношения между сторонами трудовыми или гражданско-правовыми.

Проблема усугубляется тем, что в отдельных случаях договор, заключенный на основе гражданского законодательства, фактически является трудовым договором. Фактические трудовые отношения прикрываются разовой гражданско-правовой сделкой, что, несомненно, является более выгодным для работодателя, поскольку работник не обеспечивается страховой защитой, социальным пакетом, постоянной заработной платой,

ему не предоставляется отпуск, не оплачивается временная нетрудоспособность и т.д.

Таким образом, работник в этом случае является социально незащищенным, не зарабатывает трудовой стаж, не пользуется правами работника, предусмотренными Трудовым кодексом РФ.

Кроме этого, действующее трудовое законодательство России предусматривает достаточно эффективные правовые средства, предназначенные для урегулирования разногласий между работником и работодателем. В зависимости от формы трудового спора работник (работники) вправе: обратиться к работодателю с заявлением, в котором изложить суть возникшей проблемы, связанной с трудовыми правоотношениями, и потребовать ее устранения; обратиться в орган по рассмотрению трудовых споров в индивидуальном или коллективном порядке; объявить забастовку в случае неисполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров либо в случае неисполнения работодателем достигнутых ранее соглашений; использовать другие законные возможности по разрешению трудового спора, предусмотренные действующим законодательством, в том числе – медиацию; обращение в надзорные органы, иные органы государственной власти; организацию митингов и т.д.

Очевидно, что при отсутствии заключенного трудового договора работник не сможет воспользоваться вышеуказанными мерами с целью защиты своих трудовых прав.

Действующее законодательство позволяет обращаться в суд как работнику, так и исполнителю договора возмездного оказания услуг. Однако исполнитель вправе обратиться в суд в рамках индивидуального гражданско-правового спора. В то же время, перечень оснований обращения за защитой трудовых прав работника значительно шире, чем в случае обращения в суд исполнителя договора.

Так, предметом трудового спора в случае обращения в суд работника могут выступать: восстановление на работе независимо от оснований увольнения работника; изменение даты и формулировки причины

расторжения трудового договора; перевод на другую работу; оплата работнику времени вынужденного прогула, а также выплата разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы; неправомерные действия (бездействие) работодателя, совершенные им при обработке и защите персональных данных работника; дискриминация работника; отказ в приеме на работу.

Предметом гражданско-правовых споров, как свидетельствует судебная практика, в большинстве своем выступает признание отдельных пунктов договора недействительными и размер оплаты по договору. Таким образом, преимущество трудового договора перед гражданско-правовым очевидно.

В этой связи проблема разграничения фактических трудовых отношений, трудового договора и договора возмездного оказания услуг представляется весьма актуальной и требующей пристального внимания.

Также следует отметить, что работодатель, прикрывающий трудовые правоотношения заключенным договором возмездного оказания услуг, рискует в итоге быть привлеченным к юридической ответственности, поскольку такие действия образуют ряд составов налоговых правонарушений.

Так, согласно материалам одного из дел, по итогам налоговой проверки предприятия было выяснено, что в данной организации, осуществлявшей активную транспортную и производственную деятельность, имелся только один трудовой договор, заключенный с директором фирмы. Все остальные отношения были оформлены в виде договоров возмездного оказания услуг с физическими лицами. Налоговый орган, проверивший деятельность организации, пришел к выводу, что фактически отношения организации с физическими лицами имели характер трудовых отношений, что стало основанием для привлечения организации по нескольким статьям Налогового кодекса РФ.

В качестве убедительных аргументов, позволяющих переквалифицировать договоры оказания услуг в трудовые договоры, судом были приведены следующие факты: - договоры предусматривают

систематическое исполнение услуг с их регулярной оплатой 1-го числа месяца, следующего за месяцем оказания услуг; - предмет договоров содержит четкое указание на специальности и профессии; - договорами возмездного оказания услуг на бухгалтера, кассира, логиста (кассира), бригадира, слесаря возложена материальная ответственность за недостачу вверенного им имущества, а также за ущерб, возникший у заказчика в результате возмещения им ущерба иными лицами; - во всех договорах возмездного оказания услуг предусмотрено условие об оказании услуг лично; - в течение календарного года размер вознаграждения каждого отдельного физического лица существенно не менялся или не был вовсе изменен; - все договоры с физическими лицами заключались на календарный год или до окончания календарного года, а по окончании календарного года или в начале года все договоры перезаключались [66].

Кроме этого, заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения, влечет ответственность по ч. 4, 5 ст. 5.27 КоАП РФ. Так, по одному из дел было установлено, что работник В. осуществлял в организации трудовую деятельность и выполнял трудовые функции рабочего по уходу за животными. В. имел свое постоянное рабочее место, подчинялся режиму работы, установленному приказом организации, и работал полный рабочий день (8 часов) пять дней в неделю с двумя выходными, лично выполнял заранее обусловленную постоянную трудовую функцию, которая носит систематический характер, а не разовые задания, и получал вознаграждение за труд. При этом с В. систематически заключались гражданско-правовые договоры, фактически регулирующие трудовые отношения между работником и работодателем, что является нарушением ч.2 ст.15 ТК РФ.

По итогам проверки руководитель организации был привлечен к административной ответственности по ч.3 ст. 5.27 КоАП РФ в связи заключением гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем [67].

Представляется возможным для разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений предложить следующие критерии.

- Вид деятельности. Трудовые отношения характеризуются работой по трудовой функции, т.е. выполнением работ определенного рода на постоянной основе. При гражданско-правовых отношениях исполнитель оказывает определенную услугу определенного объема, часто выполняя разовое (индивидуальное) задание заказчика.

- Управление и контроль. При трудовых отношениях работодатель может в любое время управлять процессом, вмешиваться в него, менять очередность выполнения задач, координировать действия работника. Работник обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным локальным нормативным актам, действующим в организации. В свою очередь, исполнитель по договору возмездного оказания услуг сам управляет процессом оказания услуг в рамках договора, самостоятельно регулирует рабочее время, объем выполняемой работы, время отдыха. Локальные нормативные акты, обязательные для исполнения в организации, на исполнителя по такому договору не распространяются.

- Обеспечение условий труда. Работодатель оборудует рабочее место, обеспечивает работника всем необходимым для выполнения трудовой функции. Исполнитель по договору возмездного оказания услуг, по общему правилу, самостоятельно приобретает материалы и оборудование, необходимые для оказания услуг. Однако стороны могут договориться о том, что материалы и оборудование полностью или частично должен предоставить заказчик.

- Оплата. Для работника по трудовому договору устанавливается оклад или тарифная ставка, могут быть предусмотрены доплаты, надбавки и поощрительные выплаты. В случае привлечения исполнителя для оказания услуг по возмездному договору цена может складываться в зависимости от объема работы, возможно установление фиксированной или поэтапной оплаты, предоплаты или выплаты вознаграждения после приемки заказчиком услуг.

- Гарантии и компенсации. Работнику по трудовому договору предоставляются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Тогда как исполнитель по договору возмездного оказания услуг лишен возможности воспользоваться правами работника, предусмотренными трудовым законодательством.

Проблема разграничения трудового договора и гражданско-правового договора возмездного оказания услуг не утрачивает своей остроты и актуальности. Сегодня, в условиях спада производства и финансово-экономического кризиса, а также повсеместной оптимизации штатной численности предприятий, работодатели ищут способы сократить налоговые, социальные и производственные расходы, обращая пристальное внимание на гражданско-правовые формы трудовых отношений.

Несомненно, привлечение специалистов для оказания разовых услуг по гражданско-правовым договорам способно значительно снизить расходы на оплату труда. Однако злоупотребление правом заключать договоры возмездного оказания услуг может повлечь для работодателя ряд негативных последствий, в числе которых - привлечение к административной ответственности со штрафом до ста тысяч рублей; привлечение к налоговой ответственности, начисление налоговых штрафов и пени.

Исследуя вопрос далее, становится очевидным, что при обращении к разделу ГК РФ, посвященному отдельному виду обязательств, стоит отметить, что договоры на оказание услуг никак не сгруппированы и не выделены среди прочих видов договоров.

В ГК РФ существует вид договора, именуемый как «договор возмездного оказания услуг», согласно ст. 779 исполнитель по условиям договора обязан по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или деятельность), а заказчик, в свою очередь, оплачивает эти услуги по факту их оказания. Если обобщать практику заключения договоров на оказание услуг данные виды услуг должны все без исключения обладать такой формулировкой в предмете договора [3, с. 127]. Однако это не так. Вторая часть гражданского кодекса четко сформулировала

положение о том, что если самим кодексом предусмотрены условия заключения договора с конкретным предметом, то стоит руководствоваться правилами заключения именно данного договора, а не условиями заключения договора возмездного оказания услуг.

Приведем пример договора предоставления возмездных услуг расчетов. Он содержит иную формулировку договорных обязательств, а значит можно судить об отсутствии соотнесения договора возмездного оказания услуг и договора предоставления возмездных услуг расчетов. Данное обстоятельство ставит некую двойственность понятий «возмездная услуга».

Если исходить с точки зрения динамики развития рынка услуг в России, то положение о том, что условия заключения договора возмездного оказания услуг будут иметь силу для всех не описанных в гражданском кодексе договоров, но появляющихся на рынке услуг обязательств, то законодатель сделал верную оговорку к договору возмездного оказания услуг [82].

Гражданский кодекс РФ закрепляет возможность применения к договорам возмездного оказания услуг норм о подряде, закрепленных в ст. ст. 702-729 ГК РФ, и норм, регулирующих бытовой подряд, закрепленных в ст. ст. 730-739 ГК РФ. В этом случае, личность исполнителя услуги, безусловно, имеет существенное значение, поскольку выполнение услуги всецело зависит от профессионализма, знаний и опыта исполнителя. Однако не все услуги обладают персонифицированностью личности исполнителя, что вызывает необходимость внесения изменений в ст. 780 ГК РФ. Внесение подобного изменения позволит на законодательном уровне предусмотреть возможность замены личности исполнителя, а не только условиями договора. В некоторых случаях личность исполнителя услуги вообще не играет существенного значения, например, если она связана с реализацией технических возможностей. В частности, не имеет существенного значения возможность возложения исполнения своих обязанностей на других лиц при исполнении услуг телефонной связи [82].

Закон обязывает заказчика оплатить оказанные услуги, но при этом сам порядок оплаты законодательно не регламентируется, в связи с чем оплата заказчиком услуг осуществляется в порядке и сроки, определенные договором, на что указывается в п. 1. ст. 781 ГК РФ: «Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг» [8].

Так, например распространенным является следующий объект спора.

Оплата телефонных счетов в большинстве компаний является рутинной операцией. Но не тогда, когда сумма счета внезапно увеличивается на полмиллиона рублей. Вот и в деле, попавшем на рассмотрение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, компания отказалась внести плату в размере 515 019,44 руб. за звонки на абонентские номера операторов связи Кубы, Туниса, Гамбии, Сенегала, Гвинеи, Литвы, Украины, Сербии, Польши, Гватемалы. По утверждению компании, она такие переговоры не вела, поэтому услуги нельзя считать оказанными, следовательно, ничего оплачивать она не обязана. А по факту несанкционированного подключения к телефонной сети подано заявление в полицию.

Эти доводы нашли поддержку у судей. Последние указали, что по правилам ст. 781 ГК РФ оплачиваются только фактически оказанные услуги. В случае со связью объем оказанных услуг определяется на основании показаний сертифицированного оборудования, которое принадлежит исполнителю по договору – оператору связи. Поэтому исполнитель, располагающий данными о значительно возросшем потреблении абонентом трафика, должен был своевременно принять меры организационного и технического характера с целью предотвращения несанкционированного доступа к линиям связи, в том числе путем получения у заказчика подтверждения принятия услуг связи им самим или уполномоченным лицом. Поскольку в данном случае исполнитель такие меры не предпринял, рассчитывать на оплату услуг в полном размере он не может [58].

На практике постоянно возникают вопросы, связанные с законностью удержания платы за услуги, которые не были оказаны. В частности, большое

количество подобных спорных ситуаций возникает при оказании услуг сотовой связи. Нередко сотовые компании включают в условия договора по оказанию услуг сотовой связи положение о том, что внесенный абонентом аванс при неиспользовании абонентом оплаченного времени разговора не возвращается. Подобное удержание представляется неправомерным, поскольку, как указано в п. 1 ст. 781 ГК РФ, именно оказанные услуги подлежат оплате. Соответственно, получение исполнителем оплаты при непредставлении услуги является незаконным.

Институт оказания услуг, не получил должного уровня изучения, учитывая новеллы гражданского оборота, возникшие в связи с переходом к рыночной экономике и обусловленных перманентным появлением целого спектра новых услуг.

В связи с этим мы считаем целесообразным внести в гражданский кодекс понятия обязательства по оказанию услуг, то есть «гражданско-правовые отношения, при которых исполнитель (физическое или юридическое лицо) обязан выполнить действия или осуществить деятельность без учета наличия овеществленного результата исполненной услуги при наличии соответствующего задания заказчика (физического или юридического лица) и соответствующей оплаты осуществления деятельности или выполнения действий».

3.2 Судебная практика по договорам возмездного оказания услуг: отдельные коллизионные аспекты

Несмотря на нормативную регламентацию предмета договора оказания услуг в статье 779 ГК РФ [8], можно констатировать, что бесконечно широкий перечень таких услуг приводит к большому количеству споров о правовой природе договора и разносторонностью вынесения решений судами.

Исходя из судебной практики, анализируемый договор охватывает услуги, регулируемые главой 39 Гражданского кодекса Российской

Федерации. Однако анализ представляет интерес для видов деятельности, которые, хотя и похожи по внешнему виду на оказание услуг, не подпадают под действие положений главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [42].

Таким образом, действия банка, не создающие для его клиента какого-либо полезного эффекта, не связанного с заключенным сторонами кредитным договором, не признаются услугами. Это, например, комиссии, если возможность их погашения носит периодический характер, а сумма устанавливается в процентах от оставшейся задолженности заемщика перед банком на момент оплаты (так называемая комиссия за ведение кредитного счета, за поддержание лимита кредитной линии). Они являются притворными, поскольку скрывают соглашение сторон об оплате кредита, которое состоит из суммы процентов, указанной в договоре, а также всех комиссий, указанных в договоре. Существуют и другие комиссии (комиссия за выдачу кредита, за рассмотрение кредитной заявки), которые подлежат единовременному платежу по договору при выдаче кредита из средств, которые должны быть зачислены на счет заемщика, но предусмотрены для стандартных действий (без них банк не может заключать и исполнять кредитные договоры). Настоящие условия договора являются юридически ничтожными (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации) [43].

Если споры рассматриваются в третейском суде, то это также не будет платной услугой, поскольку деятельность, осуществляемая третейским судом, по существу является судебной, а плата, взимаемая при подаче иска (арбитражный сбор), по своей правовой природе является компенсацией расходов, связанных с отправлением правосудия третейским судом. Аналогичным образом, правила оказания платных услуг не регламентируют деятельность назначенного судебно-медицинского эксперта [63].

Приведем пример, организация заключила с юридической фирмой договор на оказание юридических услуг. При этом договором была предусмотрена оплата услуг в фиксированном размере (20 тыс. рублей в месяц и 10 тыс. рублей за каждый судодень), а также дополнительное

вознаграждение в виде 10 процентов от суммы оспоренных сделок или взысканной задолженности.

После того как привлеченные юристы успешно оспорили три сделки, они выставили заказчику счет на выплату дополнительного вознаграждения. Однако Арбитражный суд Западно-Сибирского округа признал подобные притязания незаконными, а соответствующее положение договора возмездного оказания услуг недействительным [61].

В обоснование выводов судьи сослались на постановление КС РФ от 23.01.2007 № 1-П [61], в котором сказано, что вознаграждение исполнителя не может ставиться в зависимость от принятия органом государственной власти положительного решения. Так, нельзя обусловить выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения.

В рассматриваемой ситуации стороны не устанавливали подобной зависимости напрямую, однако фактически поставили выплату доп. вознаграждения в зависимость именно от положительного исхода соответствующего судебного разбирательства, которое будет принято в будущем. Значит, такое условие договора недействительно.

Предмет договора и действия исполнителя. Какие условия нужно согласовать в договоре возмездного оказания услуг, чтобы он был заключенным? В договоре оказания услуг должны быть согласованы действия или деятельность исполнителя, т. е. должны быть указаны качественные характеристики предмета договора. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 повторяет эту норму и указывает, что при простом перечислении действий или деятельности исполнителя договор будет считаться заключенным.

Должно ли в договоре возмездного оказания услуг фигурировать то, сколько таких действий должен осуществить исполнитель, важна ли количественная характеристика для того, чтобы договор был заключен? Есть примеры практики [30], где суды говорили, что достаточно лишь качественных характеристик, описания действий и деятельности, в таком случае договор возмездного оказания услуг будет заключенным.

Также есть примеры из практики, где суды занимали более строгую позицию, считая, что необходимо указывать количество действий или период, в котором эти действия осуществляются, иначе этот договор заключен не будет.

Возможно ли поставить зависимость услуг от достижения того или иного результата? В практике есть разные примеры. В ФАС Дальневосточного округа [62] речь шла о регистрации права собственности на участок. Консультант, исполнитель по договору возмездного оказания услуг предпринял все возможные действия для того, чтобы зарегистрировать право собственности заказчика на земельный участок, но сделать этого не смог по некоторым причинам, которые от него не зависели.

Однако в договоре было прямо сказано, что оплата будет только в случае, если свидетельство о праве собственности будет на руках у заказчика. Суды признали необходимость оплаты таких услуг, независимо от того, что написано в договоре, поскольку деятельность исполнителя в данном случае имела экономическую ценность сама по себе и, следовательно, должна была быть оплачена.

Есть противоположная практика (знаменитое постановление Президиума ВАС РФ от 6 января 2012 г. № 11563/11) [62], и здесь речь идет о том, что в определенных случаях можно поставить оплату услуг в зависимость от достижения результата. Был заключен договор страхования, застрахован был объект недвижимости, и дальше с этим объектом что-то произошло (сгорел). Страхователь потребовал от страховщика выплаты страхового возмещения.

Страховщик стал изыскивать основания для отказа в выплате, спор занял время. Страхователь принял решение привлечь профессионалов, обратился к ним и заключил договор возмездного оказания услуг, где исполнитель обязался урегулировать отношения со страховщиком и получить страховое возмещение. В этом договоре была установлена двухступенчатая оплата: некоторая часть выплачивалась за сами действия, за усилия

исполнителя, а некоторая часть за достижение цели, т. е. процент от суммы страхового возмещения, которая фактически поступит на счет страхователя.

В рассмотрении этого дела ВАС сформулировал очень важную позицию: что разные виды услуг предполагают разную степень прилежания, и некоторые виды услуг возможно сформулировать таким образом, что их оказание, их оплата будет привязана к достижению результата. Более того, несмотря на различное существо услуг, стороны самостоятельно могут договором изменить это качество, т. е. самостоятельно из обязательства по приложению усилий стороны могут перевести данную услугу в обязательство по достижению результата.

«Срок также рассматривается как существенное условие договора. Ст. 783 говорит о применении норм о подряде к договорам возмездного оказания услуг, а существенность сроков в подряде не вызывает сомнений» [96, с. 158].

«Есть решения судов, где указано, что срок является существенным условием договора возмездного оказания услуг, и без указания срока договор считается незаключенным» [96, с. 159]. Но такая практика скорее уходит в прошлое, и более новые акты, начиная с информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165, гораздо более лояльно относятся к согласованию существенных условий и говорят, что срок для договора возмездного оказания услуг не является существенным условием.

Является ли цена договора возмездного оказания услуг существенным условием? Здесь тоже есть разделение практики. Есть решения, где суды утверждали, что цена является существенным условием договора возмездного оказания услуг, например, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09 августа 2006 г. по делу № Ф04-4313/2006, 24369-А03-36 [62].

Есть решения, где цена не рассматривается как существенное условие, например, постановление АС Западно-Сибирского округа от 4 июня 2015 г. по делу № А67-5688/2014. В большинстве договоров цена не будет существенным условием просто в силу наличия п. 3 ст. 424 ГК РФ, где

сказано, что при отсутствии указания на цену в договоре цена будет определяться как равная цене на аналогичные товары (услуги), приобретенные в сопоставимых условиях.

Существует также ряд спорных моментов, относительно отнесения которых, к договору на оказание платных услуг отсутствует единство между правоприменителями. Например, договор на ремонт транспортного средства может быть квалифицирован судом как договор на оказание платных услуг [49], а может квалифицироваться как договор подряда, принимая во внимание важность результата работ - автомобиль в отремонтированном виде. Имеется также точка зрения, согласно которой данный договор подлежит квалификации как смешанный, содержащий элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг [71].

Отношения, возникающие между сторонами договора, предусматривающего обязанность одной стороны предоставить другой стороне подвижной состав (вагоны), регулируются нормами Гражданского кодекса РФ о возмездном оказании услуг, а не о перевозке. К такому выводу пришел Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 17.04.2018 № Ф05-3588/2018 по делу № А40-47173/2017 [62]. Такая квалификация договора дает право каждой из сторон не только отказаться от договора в любое время и без объяснения причин (ст. 782 ГК РФ), но и влечет другие важные последствия.

В описанном случае квалификация отношений по предоставлению вагонов как оказание услуг означает, что к таким правоотношениям применяется общий срок исковой давности (три года), а не специальный (один год), который действует по спорам, возникающим из договора перевозки (п. 3 ст. 797 ГК РФ).

Точно так же существуют различные точки зрения на договоры на ремонт судна, на создание (развитие) интернет-сайта, а также на содержание, санитарное содержание и (или) содержание жилого фонда, общего имущества жилого дома и прилегающих территорий. Представляется, однако, что первый договор (как и договор на ремонт транспортного

средства) ближе к договору, поскольку, как правильно указывает ФАС Поволжья, можно выделить материальный результат – отремонтированный объект договора.

Договор оказания платных услуг, а также договор энергоснабжения могут быть признаны правоотношениями по передаче электрической энергии сетевой организацией.

По вопросу о правовой природе договора управления многоквартирным домом можно выделить три позиции судов: это договор возмездного оказания услуг или агентский конкретный договор (за исключением договора возмездного оказания услуг), в отношении которого действует особый режим правового регулирования, предусмотренный Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ.) [11]. Последний вывод Президиум ВАС РФ сделал на основе анализа ч.ч. 2 и 8 ст. 162 ЖК РФ [11].

Договор на поставку воды и прием сточных вод, рассматривается судебной практикой, как смешанный договор, предмет которого содержит элементы договоров энергоснабжения и платных услуг. Суд рассмотрел ситуацию, которая прямо указывает на то, что заключенный между сторонами договор будет контролировать не одно, а два отношения: питьевую воду, которая будет отапливать предприятие, и которая будет передаваться в собственность абонента через его подачу через подключенную водопроводную сеть, а также будет предоставляться абоненту определенная услуга по приему сточных вод, которые будут сбрасываться в канализационную систему. Из вышеизложенного следует, что данное соглашение будет называться смешанным соглашением (п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) и будет содержать элементы договора энергоснабжения и элементы договора оказания платных услуг. Эти отношения по отпуску питьевой воды (правоотношения по водоснабжению) сами по себе регулируются положениями пункта 6 Главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации [72, 73].

Для минимизации подобных споров следует предусмотреть в п. 2 ст. 779 ГК РФ максимально полный перечень услуг, в отношении которых действуют нормы главы 39 ГК РФ.

Согласно определению, приведенному в ст. 779 ГК РФ, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги. Отступление от задания может стать основанием для предъявления заказчиком требования об уменьшении цены услуг (ст. 783 и 723 ГК РФ). Однако эти правила действуют исключительно в том случае, если исполнитель отступил от тех условий задания, которые официально согласованы сторонами в соответствующем договоре. На это обратил внимание Арбитражный суд Волго-Вятского округа в постановлении от 16.03.2018 № Ф01-6728/2017 по делу № А82-3255/2017 [65].

На рассмотрение судей попал договор оказания услуг, содержащий ссылку на приложение, в котором должен был быть определен объем услуг, принятых на себя исполнителем. Однако в реальности этого приложения не оказалось. Заказчик же представил в суд утвержденное им техническое задание, на основании которого заключен договор. Судьи этот документ не приняли, т.к. он был составлен до подписания договора и никаких ссылок на указанный договор не содержал. Кроме того, из документа не следует, что исполнитель согласен с ТЗ. В этой связи суд отказал заказчику в уменьшении стоимости услуг, т.к. они были оказаны в том объеме, который вытекает из документов, подписанных обеими сторонами [65].

В результате толкования условий договора по правилам статьи 431 ГК РФ и руководствуясь статьей 779 ГК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации пришел к логическому выводу о так называемом незаключении данного вида «договора в связи с отсутствием согласия сторон по предмету договора возмездного оказания услуг. Как указал суд, ни этот договор, ни соглашение, игравшее дополнительную роль для сторон, не содержали лишь общих фраз, в которых не указывалось: какие услуги истец хотел и обязан был предоставить ответчику, и какие документы должны

были бы представлены заказчиком исполнителю для анализа, и какие действия должны быть разработаны на основе результатов анализа» [45].

Если стороны указали в договоре общие фразы для определения услуг (а в договоре не ясно, какие конкретные действия или запреты должен выполнять исполнитель), то это условие о предмете будет несогласованным.

Однако суд не может признать договор на оказание платных услуг не заключенным из-за несогласия его субъекта, если исполнитель оказал и заказчик принял услуги (пункт 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным дополнить пункт 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации указанием на необходимость конкретизации услуг в тексте рассматриваемого договора, оказываемых исполнителем.

Еще одним спорным вопросом является форма одностороннего отказа от исполнения договора на оказание возмездных услуг. Данный пункт никоим образом не регулируется статьей 782 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Прежде всего, следует отметить правовую позицию ВАС РФ, согласно которой если одна из сторон в одностороннем порядке отказалась от договора, но после этого услуги продолжали оказываться, то договор не считается расторгнутым. Давайте рассмотрим возможные формы расторжения анализируемого договора.

Письмо с предложением расторгнуть договор возмездного оказания услуг является односторонним отказом от договора только в том случае, если в нем есть ссылка на ст. 782 ГК РФ [69].

Если же было направлено письмо с предложением о расторжении договора без ссылки на данную статью, оно не может рассматриваться в качестве одностороннего отказа от договора [70].

Приводя пример из судебной практике, отмечено, что В ГК РФ нет прямого требования о составлении акта, подтверждающего оказание услуг. Однако на практике в такие договоры зачастую включается условие о том,

что оплата осуществляется на основании акта оказанных услуг, подписанного сторонами.

Как пояснили судьи Арбитражного суда Центрального округа, в таком случае к договору оказания услуг применяются положения ГК РФ о подряде, согласно которым основанием для оплаты работ (услуг) является именно акт о приемке, подписанный обеими сторонами (ст. 702, 720 и 753 ГК РФ). Значит, заказчик обязан оплатить услуги по тем актам, которые он подписал.

Если заказчик отказывается подписать акты, в работу вступают положения ст. 753 ГК РФ, т.е. об отказе делается отметка и акт подписывается только исполнителем. Такой акт является действительным наравне с подписанным обеими сторонами, он может быть признан недействительным только судом и только при обоснованности мотива отказа от подписания. Соответственно, если отказ от подписания акта никак не мотивирован, односторонние акты являются стопроцентной заменой двусторонним, а заказчик обязан оплатить услуги по таким актам в полном объеме [64].

Если заказчик требует возврат предоплаты, то данное заявление, которое направлено исполнителю, возможно, будет расценено судом как реализацию права на односторонний отказ заказчика от договора возмездного оказания услуг [44].

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым дополнить статью 782 ГК РФ указанием на форму, в которой стороны договора осуществляют свое право в одностороннем порядке отказаться от исполнения своих обязательств. Претензия - это форма одностороннего отказа, которая четко определяет волю стороны.

Судебная практика играет важную роль в развитии института возмездных услуг. Она постоянно обогащает нормативное регулирование прецедентами толкования и применения права при взаимодействии норм главы 39 ГК РФ с другими главами ГК РФ и иными нормативными актами. Таким образом, судебная практика разъяснила условия договора на оказание платных услуг, ущемляющих права потребителей, применительно к статье 16

Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Судебная практика также показывает, какие нормы положений договора о подряде в соответствии со ст. 783 ГК РФ могут быть распространены на договор оказания платных услуг.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что в целях минимизации споров о применимости отдельных признаков главы 39 ГК РФ следует ввести в пункт 2 статьи 779 ГК РФ полный перечень услуг, подпадающих под действие норм главы 39 ГК РФ (помимо вышеперечисленных, к ним относятся: технический надзор и строительный контроль; теплопередача; техническое обслуживание газового оборудования; транспортировка газа (воды) и др.); техническое обслуживание водопроводных, канализационных и внутренних сетей электронагревательных объектов; организация и сопровождение грузоперевозок; организация и обеспечение безопасной стоянки судов у причала; выполнение лабораторных исследований и (или) экспертных работ; реализация туристских продуктов; авторский надзор и некоторые другие).

Представляется целесообразным дополнить пункт 1 статьи 779 ГК РФ, указав на необходимость оказания услуг (например, вид, объем, перечень), именно это исполнитель должен сделать для заказчика, в тексте рассматриваемого договора. Если стороны в договоре определяют услуги слишком обобщенно (например, неясно, какие конкретные действия или виды деятельности исполнитель обязуется выполнить), то предметное условие считается несогласованным. Однако суд не может признать договор на оказание платных услуг не заключенным из-за несогласия его субъекта, если исполнитель оказал и заказчик принял услуги.

Представляется также необходимым дополнить статью 782 ГК РФ указанием на форму, в которой стороны договора осуществляют свое право в одностороннем порядке отказаться от исполнения своих обязательств. Претензия - это форма одностороннего отказа, которая четко определяет волю стороны.

Заключение

Несмотря на глубокий научный анализ гражданско-правовых отношений в сфере оказания услуг, восходящий своими корнями еще к временам Римского права, цивилистика так и не выработала единого общепризнанного определения услуги. Однако трудами цивилистов различных эпох выработана концепция услуг, которая позволяет раскрыть правовую сущность данной категории в контексте ее разграничения от других правовых категорий, особенно, от работ. Зачастую, цивилисты обращаются, скорее, к экономической сущности услуги, понимание которой восходит еще к работам К. Маркса и Ф. Энгельса и основывается на восприятии услуг как экономически значимом товаре, обеспечивающем возможность иметь доход и постоянный спрос.

Обобщив имеющиеся в цивилистике подходы к понятию «услуги», их следует определить, как определенный вид деятельности, представляющий собой отдельную группу гражданско-правовых отношений, которые складываются в процессе удовлетворения потребностей субъектов имущественного оборота. Более распространенной точкой зрения в цивилистике является позиция, которая рассматривает услугу, как деятельность, которая не имеет овеществленного результата. В частности, подобную трактовку отстаивал О.С. Иоффе, который подчеркивал, что в договоре об оказании услуг указывается деятельность, которая не обязательно должна иметь материализованное воплощение.

Тот факт, что в п. 2 ст. 779 ГК РФ приводится далеко не полный перечень услуг, имеет свое объяснение. Услуга по своей природе, как отмечается в экономической теории, носит эмергентный характер. Однако отдельные цивилисты в этой связи высказывают мнение о том, что к категории услуг могут быть отнесены совершенно другие по своей природе гражданско-правовые обязательства.

По своей правовой природе услуги являются разновидностью обязательства и занимают второе место по важности развития гражданско-правовых постулатов, уступая лишь праву собственности.

Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые четко ограничила услуги от «правового давления» работ, выполняемых, а не оказываемых. За этим последовала череда принятия федерального законодательства и отдельных подзаконных нормативных правовых актов. Именно закрепленные в Конституции РФ гарантии оказываемых услуг, помогли развитию данного института.

Для того чтобы предмет договора на оказание платных услуг был согласован, необходимо конкретизировать действия или виды деятельности, которые исполнитель обязан выполнить. Поскольку предмет договора возмездного оказания услуг обозначается указанием на определенные виды деятельности, то круг возможных действий исполнителя может быть определен в соответствии с переговорами и перепиской, предшествовавшими заключению договора, сложившейся практикой, установившейся деловой практикой между сторонами, последующим поведением сторон и т.д.

Судебная практика играет важную роль в развитии института возмездных услуг. Она постоянно обогащает нормативное регулирование прецедентами толкования и применения права при взаимодействии норм главы 39 ГК РФ с другими главами ГК РФ и иными нормативными актами

Проведя анализ законодательства, регулирующего обязательства по договору оказания услуг, можно выделить ряд его особенностей.

В частности, следует отметить, что Гражданский кодекс РФ в п. 2. ст. 779 содержит классификацию услуг, для отдельных видов которых установлено особое правовое регулирование.

Безусловно, услуги в законодательной дефиниции являются понятием более широким по отношению к подряду. Однако общие положения о подряде и бытовом подряде применяются дополнительно к главе 39 Гражданского кодекса РФ.

При оказании услуг, указанных в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, исполнитель обязуется совершить определенные действия или осуществить определенные виды деятельности, не предусматривающие обязательного достижения материального результата.

В связи с этим представляется целесообразным и имеющим практическое значение выделение групп платных услуг, что приведет к систематизации и упорядочению гражданско-правовых отношений в сфере платных услуг.

Основным критерием дифференциации обязательств по предоставлению услуг на определенные категории может быть объект воздействия услуги. Учитывая специфику объекта воздействия, целесообразно выделить четыре самостоятельных вида платных услуг. К ним относятся, в частности, образовательные услуги, медицинские услуги, информационные услуги, а также культурно-образовательные услуги.

Так же, как и в подавляющем большинстве возмездных гражданско-правовых договоров, единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг является его предмет. Еще одним важным условием договора на оказание платных услуг является срок его действия.

Качество оказываемой услуги является важнейшей характеристикой субъекта договора на оказание платных услуг и заказчику предоставляется ряд возможностей для обеспечения надлежащего качества услуг.

Статья 780 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит указаний о порядке подтверждения предоставления услуг исполнителем. Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что, например, факт оказания услуг может быть подтвержден заявлениями о снятии показаний приборов учета и актами приема-передачи энергии, а также, согласно выводам арбитражной практики, документами, составленными вовремя или после оказания услуг, перепиской сторон, в том числе электронной, накладной с указанием того, что исполнитель оказал, а заказчик принял услуги, и т.д. может быть признан доказательством факта оказания услуг.

Гражданский кодекс Российской Федерации называет последствиями нарушения договорных обязательств не только меры имущественной ответственности (возмещение убытков), но и иные последствия.

Некоторые из них можно отнести к числу мер, вынуждающих нарушителя надлежащим образом исполнять обязательства: устранение недостатков в результате выполненной работы; возмещение затрат, понесенных контрагентом на их устранение, т. е. право потерпевшей стороны на односторонние действия, порождающие правовые последствия: отказ от исполнения договора, что равносильно его одностороннему расторжению.

Таким образом, формирование нормативно-правовой базы для заключения договоров на оказание платных услуг еще далеко не завершено. Пробелы в правовой базе регулирования этих отношений приводят к негативным последствиям и нарушению законных прав и охраняемых интересов сторон.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить пункт 1 статьи 779 ГК РФ, уточнив необходимость уточнения услуг (например, вида, объема и перечня), которые исполнитель обязан выполнить для заказчика, в тексте рассматриваемого договора. Если стороны в договоре дают слишком общее определение услуг (например, неясно, какие конкретные действия или виды деятельности исполнитель обязуется выполнить), то будет считаться, что предметное условие является несогласованным. Однако суд не может признать договор возмездного оказания услуг не заключенным из-за несогласия его субъекта, если исполнитель оказал, а заказчик принял услуги.

Можно также дополнить статью 782 ГК РФ указанием на форму, в которой стороны договора осуществляют свое право в одностороннем порядке отказаться от исполнения своих обязательств.

Претензия может стать формой такого одностороннего отказа, она четко позволяет определить волю стороны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства. М.: Проспект, 2018. 512 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. 455 с.
3. Бушков Д. В. Публичный договор и договор присоединения: тождественность и судебная практика // Экономико-юридический журнал. Бизнес в законе. 2014. №5. С. 127-130.
4. Васильева А. А. Условие о качестве в договорах возмездного оказания услуг // Молодежь в науке: Новые аргументы. 2019. С. 54-58.
5. Вольвач Я. В. О необходимости гражданско-правового регулирования вопросов качества услуг // Адвокат. 2017. № 9. С. 18-22.
6. Гонгало Б. Гражданское право. Учебник. Т. 2. М: Эксмо, 2018. 614 с.
7. Горбунова О. В. Общая характеристика обязательств по оказанию услуг // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. 2017. Т. 2. №. 1. С. 36-42.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 55. Ст. 410.
9. Гражданское право. Часть 2: Учебник. Обязательственное право. / Под ред. В.В. Залесского. М.: «МТК» Восточный экспресс», 2016. 605 с.
10. Ершов Н. Н. Гражданское право. В 2 т. Т. 2 : учебник / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2017. 479 с.
11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // СЗ РФ. 2005 № 1 (ч.1). Ст. 14.

12. Жукова Т. Одностороннее расторжение договора // ЭЖ-Юрист. 2011. № 33. С. 14-20.
13. Иванова Е. В., Хураськина Н. В., Соколова Н. Г. Права заказчика в договоре оказания образовательных услуг // Современный менеджмент в образовании. 2017. С. 49-53.
14. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 302 с.
15. Кабалкин А. Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование. М.: «Наука», 1972. 247 с.
16. Кабалкин А. Ю. Услуги в системе отношений, регулируемых гражданским правом // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 79.
17. Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
18. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд. -е, испр. И доп., с использованием судебно-арбитражной практики / Отв. Ред. О.Н.Садиков. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА. - М., 2019. 699 с.
19. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
20. Корнеева О. Н. Развитие договорной модели возмездного оказания услуг // Общество и право. 2017. № 5. С. 131 -139.
21. Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. Л., 1990. 199 с.

22. Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Л.; ЛГУ, 1989. 187 с.
23. Кузнецов Д. В. К проблеме конструирования договора оказания услуг, предполагающего наличие условия о достижении результата // ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ. 2018. №. 2-1. С. 55-60.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 -е изд. Т.26. Ч.1. 987 с.
25. Микрюков В. А. О праве на отказ от исполнения обязательства и пределах его ограничения // Законодательство и экономика. 2013. № 5. С. 35 - 43.
26. Накушнова Е. В. Специфика правового регулирования договоров возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]: URL: [https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Специфика правового регулирования договоров возмездного оказания услуг](https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Специфика_правового_регулирования_договоров_возмездного_оказания_услуг). (дата обращения: 02.02.2020)
27. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
28. Незнамова А. А. Гражданско-правовое регулирование возмездного оказания оценочных услуг в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук : дис. АА Незнамова. Москва, 2018. 211 с.
29. Непомнящая Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дисс. На соискание ученой степени к. ю. н., специальность: 12.00. 03. Москва, 2019. С. 179 // Москва. 2019. С. 179-183.
30. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
31. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

32. О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

33. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

34. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

35. О порядке оказания услуг телефонной связи (вместе с «Правилами оказания услуг телефонной связи»): постановление Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 (ред. от 27.05.2019) // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7431.

36. О почтовой связи: федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 29.06.2018) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3797.

37. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

38. О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СЗ РФ. 2002. № 52 (Ч. 1). Ст. 5140.

39. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

40. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

41. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 (Официально не опубликовано) //Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС. 2011. № 11.

44. Определение ВАС РФ от 14.04.2011 № ВАС-3934/11 по делу №о А53-22853/2009) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Определение ВАС РФ от 24.08.2010 № ВАС-10685/10 по делу № А40-77580/09-154-412 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Определение ВАС РФ от 24.08.2014 № ВАС-11685/14 по делу № А40-71580/13-153-417 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Определение ВАС РФ от 29.11.2017 № ВАС-15465/17 по делу № А40-117512/16-98-1031 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Определение ВАС РФ от 30.01.2015 № ВАС-376/15 по делу № А56-34937/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Определение ВАС РФ от 30.09.2013 № ВАС-13578/13 по делу № А33-3388/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2019 № 309-ЭС19-12338 по делу № А07-5633/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2019 № 304-ЭС19-4634 по делу № А75-5570/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 304-ЭС20-260 по делу № А45-5592/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

54. Определение Московского городского суда от 20.05.2017 № 4г/6-2918 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Осмоловская Я. А., Григорьев С. В. Проблемы правового регулирования отношений по оказанию услуг //Тенденции развития науки и образования. 2019. №. 54-5. С. 44-46.

56. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.04.2018 № Ф01-601/2018 по делу № А79-6481/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2018 № Ф02-1955/2018 по делу № А58-6265/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2018 № Ф02-1161/2018 по делу № А58-2067/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.06.2018 № Ф03-2428/2018 по делу № А04-8753/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.05.2018 № Ф03-1787/2018 по делу № А51-17049/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2018 № Ф04-334/2018 по делу № А46-6600/2017 постановление КС РФ от 23.01.2007 № 1-П // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 № Ф05-3588/2018 по делу № А40-47173/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.10.2014 № Ф09-6037/14 по делу № А6051688/2013 (Официально не опубликовано) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.11.2018 № Ф10-5025/2018 по делу № А83-11406/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Постановление АС Волго-Вятского округа от 16.03.2018 № Ф01-6728/2017 по делу № А82-3255/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Постановление ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС-9253/11 и от 22.02.2011 № ВАС-1520/11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 1027/10 по делу № А11-10018/2008 // Вестник ВАС РФ. 2010. №10.

68. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2015 № 15300/15 по делу № А51-8991/200832-322 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Постановление ФАС Московского округа от 03.10.2012 по делу № А40-5150/12-37-18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Постановление ФАС Поволжского округа от 19.01.2011 по делу № А55-9746/2010 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

71. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.09.2013 по делу № А53-32050/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

72. Постановление ФАС Центрального округа от 17.09.2012 по делу № А09-9691/2011 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

73. Постановление ФАС Центрального округа от 19.08.2011 по делу № А14-9544/2010/309/15 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

74. Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 09.04.2018 № Ф10-1299/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

75. Постановлении ВАС от 18.07.2018 № Ф02-3133/2018 по делу № А58-7306/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

76. Правила бытового обслуживания населения: утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.08.1997 № 1025 (ред. от 04.10.2012) // СЗ РФ. 1997. № 34. Ст. 3979.

77. Правила оказания платных ветеринарных услуг: утверждены Постановлением Правительства РФ от 08.1998 № 898 (ред. от 27.12.2014) // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4012.

78. Правила оказания платных образовательных услуг: утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 // СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4437.

79. Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств: утверждены постановлением Правительства РФ от 11.04.2001 № 290 (ред. от 31.01.2017) // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1712.

80. Правила предоставления гостиничных услуг в РФ: утверждены Постановлением правительства РФ от 09.10.2015 № 1085 // СЗ РФ. 2015. № 42. Ст. 5796.

81. Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: утверждены Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

82. Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]: URL: <http://lawtheses.com/pravovoe-Regulirovaniye-dogovor-Vozmezdnoyogo-okazaniy-uslug>. (дата обращения: 15.03.2020)

83. Пучков Е. А. Проблемы правового регулирования договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]: URL: <http://juristmoscow.ru/publ/9685/>. (дата обращения 03.03.2020)

84. Родионова О. М. Соотношение работ и услуг в российском гражданском праве и судебной практике // Цивилист. 2012. № 3. С. 42-46.

85. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: Монография. М.: Норма, 2013. 489 с.

86. Савельев А. И. Применение судами норм Гражданского кодекса РФ о публичных договорах // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 99-103.
87. Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2016. 532 с.
88. Сергеев А. П. Гражданское право. М.: Юнисформ, 2017. 433 с.
89. Ситдикова Л. Б. Досудебный порядок урегулирования споров по договору возмездного оказания медицинских услуг // Юридический мир. – 2015. №1. С. 27.
90. Ситдикова Л. Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Правосудие. 2018. № 1. С. 41-45.
91. Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей риелторских услуг в свете гражданского законодательства // Юридический мир. 2013. № 7. С. 26 -29.
92. Соловьева А. А. Проблемы правового регулирования договора возмездного оказания услуг //Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 26 декабря 2019 г.).Стерлитамак: АМИ. 2019. №. 3. С. 72-78.
93. Соломина Н. Г. Договор о безвозмездном выполнении работ (оказании услуг): вопросы квалификации //Право и экономика. 2017. №. 1. С. 28-31.
94. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей под ред. Е.А. Суханова. М., 2011. 476 с.
95. Толстова А. Е. Гражданско-правовое регулирование оказания туристских услуг в Российской Федерации [Электронный ресурс]:. URL: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-okazaniya-turistskikh-uslug-v-rossiiskoi-federatsii>. (дата обращения 24.02.2020)
96. Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ. №2. 2000. С.158-162.

97. Тыкоцкий Л. И. Производительный труд и услуги. Вопросы теории. Вильнюс, 1973. 298 с..
98. Халудорова С. В. Понятие «услуга» в российском законодательстве // Гражданское право. 2012. № 4. С. 38-43.
99. Шайхаттарова С. В. Роль О.С. Иоффе в развитии института обязательства в советском гражданском праве // История государства и права. 2012. 9. С. 29-31.
100. Шешенин Е. Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг /Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: «Статут», 2001. 387 с.
101. Шоломова Е. В. Договор оказания услуг расторгнут заказчиком: последствия для сторон // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10. С. 45-50.
102. Adida E., Bravo F. Contracts for healthcare referral services: Coordination via outcome-based penalty contracts //Management Science. 2019. Т. 65. №. 3. С. 1322-1341.
103. Mirzoyev P. Civil Law Issues in Rendering Consulting Services in the Field of Investment Activity //International Conference Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences"(TPHD 2018). Atlantis Press, 2019.
104. Poole J. D., Devenney J., Shaw-Mellors A. Contract Law Concentrate: Law Revision and Study Guide. Oxford: University Press, 2019. 412 p.
105. Jan K., Harm W. A Basic Guide to International Business Law. Routledge, 2019. 239 p.
106. Borchert I. et al. Services Trade Policy, Evidence from a World Bank-WTO. Database. – 2018.